

КАШИНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—15 ноября

№ 21.

1875 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 руб. серебр.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Сентября 16 дня 1875 года, № 40. О мѣрахъ къ улучшенію письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ.

Святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, № 105, съ соображеніями о мѣрахъ для улучшенія письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ, — въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 11 (22) декабря 1874 года. Приказали: признавая изложенныя въ настоящемъ журналѣ учебнаго комитета соображенія о мѣрахъ,

Для улучшения письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ цѣли своей соответствующими, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) журналъ учебнаго комитета по сему предмету утвердить и, по отпечатаніи въ синодальной типографіи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать, для должнаго въ чемъ слѣдуетъ руководства и исполненія правленіями семинарій и духовныхъ училищъ, при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ. 2) Такъ какъ по утверждаемому журналу баллаиъ по письменнымъ упражненіямъ дано вообще самостоятельное значеніе, независимо отъ балловъ по устнымъ отвѣтамъ, то существовавшее прежде правило, по коему баллъ по сочиненіямъ входитъ въ общій годичный наставническій баллъ наравнѣ съ отвѣткой по устнымъ отвѣтамъ, отмѣнить.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, кишиневская духовная консисторія слушала предложеніе Его Преосвященства отъ 31 октября 1875 г. за № 4369, данное консисторіи 4 ноября сего года слѣдующаго содержания: „Какъ собственныя наблюденія мои надъ народными школами во время обозрѣнія епархіи, такъ и сообщенія гг. директора и инспекторовъ народныхъ училищъ въ Бессарабіи приводятъ меня къ тому заключенію, что не всѣ священники-законоучители народныхъ школъ занимаются преподаваніемъ закона Божія съ должнымъ усердіемъ, а благочинные не обращаютъ на эту несправность должнаго вниманія и не доносятъ ни о ней для принятія своевременно должныхъ мѣръ къ устраниенію этого неурядка. Съ целью устраниенія этого неурядка и успѣшнаго и оживленія въ на-

родныхъ школахъ преподаванія закона Божія, Считаю нужнымъ усилить надзоръ за преподаваніемъ сего предмета учрежденіемъ особыхъ надзирателей, по два въ каждомъ благочинническомъ округѣ, и поручить это важное дѣло благонадежнѣйшимъ священникамъ, преимущественно изъ заявившихъ себя особеннымъ усердіемъ и ревностію къ преподаванію закона Божія. Руководствуясь этими соображеніями, назначаю священниковъ: 1) *По кишиневскому уѣзду*: а) Яловенскаго Петра Бивола и Страшенскаго Георгія Скодигора наблюдателями за преподаваніемъ закона Божія въ первомъ благочинническомъ округѣ; б) Логанештскаго Аѳанасія Делинскаго и Меренскаго Іоанна Платонова во второмъ округѣ; в) Новодрагушенскаго Петра Бивола и Бу-жорскаго Леона Врабія—въ третьемъ округѣ; г) Волчинецкаго Григорія Фотеско и Варзарештскаго Георгія Калиманеско—въ четвертомъ округѣ. 2) *По ортѣвскому уѣзду* назначаются наблюдателями: а) Гертопъ-Марскій Георгій Трифанъ и Фурченскій Іоаннъ Караушъ—въ первомъ округѣ; б) Сусленскій Матѳей Сараковичъ и Трибуженскій Георгій Усяневичъ—во второмъ округѣ; в) Олишканскій Стефанъ Чегорянъ и Печиштскій Исаакій Рошка—въ третьемъ округѣ; г) Сухулученскій Іоаннъ Байданъ и Пепено-Резелійскій Александръ Агапіевъ въ четвертомъ округѣ; д) Исаковскій Иларіонъ Бланаръ и Зубрештскій Димитрій Мальскій—въ пятомъ округѣ. 3) *По сорокскому уѣзду*: а) Сорокскій протоіерей Теодоръ Паховскій и Стойканскій Елисей Фрунза—въ первомъ округѣ; б) Атакскій Евѳимій Проценко и Аріонештскій Исаакъ Драгичъ во второмъ округѣ; в) Флорештскій Іоаннъ Козакъ и Мындынскій Георгій Спинеи—въ третьемъ округѣ; г) Бодештскій Іоаннъ Иrimiца и Домолужанскій Георгій Цауль—въ четвертомъ округѣ. 4) *По яскомъ уѣзду*: а) Фолештскій Филаретъ Раецкій и Думбровицкій Тома Бокуновскій въ первомъ округѣ; б) Унцештскій Михаилъ Лужанскій и Дануценскій Михаилъ

Бырка—во второмъ округѣ; в) Чучульскій Георгій Игнатовичъ и Обрежскій Аввакумъ Сеуль — въ третьемъ округѣ; г) Нарковскій Илья Поповичъ и Болотинскій Іоаннъ Михуль— въ четвертомъ округѣ. 5) По хотинскому уѣзду: а) Ленковскій Василій Завойчинскій и Каплевскій Артемій Несторовскій — въ первомъ округѣ; б) Коленкоуцкій Николай Полянскій и Костычаскій Николай Литинскій—во второмъ округѣ; в) Кельменецкій Исидоръ Гербановскій и Яноуцкій Владиміръ Быховскій—въ третьемъ округѣ; г) Тицканскій Мелетій Быховскій и Кривскій Григорій Бунескуль — въ четвертомъ округѣ; д) Секурянскій Θεодоръ Онуфріевичъ и Маркоуцкій Мана Черноуцанъ—въ пятомъ округѣ. 6) По аккерманскому уѣзду: а) Шабскій Сергій Богославскій и Байрамчскій Андрей Березовскій въ первомъ округѣ; б) Коркмазскій Александръ Окишоръ и Чобручскій Константинъ Поповичъ—во второмъ округѣ; в) Плахтѣевскій протоіерей Сергій Бандаковъ и Татарбунарскій Данилъ Левицкій—въ третьемъ округѣ; г) Селіогловскій Георгій Варзоповъ и Девлетъ-Агачскій Василій Кирановъ — въ четвертомъ округѣ. 7) По бендерскому уѣзду: а) бендескій священникъ Александръ Балцатескуль и Шерпенскій священникъ Θεодоръ Яковъ въ первомъ округѣ; б) Тараклійскій Тимоѳей Сикорскій и Батырскій Харалампій Матвѣевичъ во второмъ округѣ; в) Чокъ-Мейданскій Константинъ Малай и Комратскій Θεодоръ Златовъ — въ третьемъ округѣ. Назначенные мною наблюдатели за преподаваніемъ закона Божія 1) по взаимному соглашенію раздѣляютъ между собою школы и опредѣливъ, какими школами каждый изъ нихъ въ своемъ округѣ долженъ завѣдывать, представляютъ мнѣ о томъ на утвержденіе съ приложеніемъ списка школъ, поступающихъ въ завѣдываніе каждаго изъ нихъ, и 2) въ своихъ дѣйствіяхъ будутъ руководствоваться инструкціею, которая будетъ имъ дана мною. Консисторія учинить по сему надлежащее распоряженіе.“ ПРИ-

КАЗАЛИ: Во исполненіе вышеизложеннаго предложенія Его Преосвященства, съ прописаніемъ таковаго, послать указы благочиннымъ градскихъ и сельскихъ церквей, для объявленія кому слѣдуетъ къ свѣдѣнію и немедленному и точному исполненію.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, кишиневская духовная консисторія слушала резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую 6 ноября на справкѣ, учиненной въ консисторіи о представляемыхъ въ текущемъ году къ синодальнымъ наградамъ лицамъ духовенства кишиневской епархіи, между прочимъ, такого содержанія: циркулярно предписать всѣмъ благочиннымъ, чтобы они а) въ наградныхъ представленіяхъ обозначали лѣта отъ рожденія представляемыхъ, годъ опредѣленія во священника, годы полученія наградъ и заслуги представляемыхъ; б) представляли къ наградамъ не раньше, какъ по истеченіи трехъ лѣтъ по полученіи подлежащими лицами награды, и только отличающихся особыми заслугами по истеченіи двухъ лѣтъ, и в) къ скуфьямъ представляли только достигшихъ тридцати—пятилѣтняго возраста, и только отличнѣйшихъ законоучителей и раньше сего возраста, но не раньше тридцати трехъ лѣтняго возраста; при семъ объявить благочиннымъ, что представленія ихъ къ наградамъ, при несоблюденіи сихъ требованій, будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія. **ПРИКАЗАЛИ:** къ надлежащему исполненію вышеизложенной резолюціи Его Преосвященства послать указы благочиннымъ градскихъ и сельскихъ церквей кишиневской епархіи.

Инструкція для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣ- щенія.

(Продолженіе)

(№ 2. къ § 4).

Программы преподаванія учебныхъ предме- товъ въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Про- свѣщенія

*(Утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія 31-го
мая 1869 года).*

По русскому языку.

Обученіе русскому языку должно довести дѣтей до правильнаго, бѣлаго и разумнаго чтенія и правильнаго письменнаго изложенія мыслей. Чтеніе должно быть правильно, т. е. дитя должно читать такъ, какъ принято говорить въ образованномъ обществѣ, съ вѣрными удареніями, вѣрною интонаціею и вѣрными остановками. Чтеніе должно быть бѣгло, потому что только тогда дитя получитъ возможность, читая, сосредоточивать все свое вниманіе на смыслѣ читаемаго, не отвлекаясь механическою работою чтенія. Наконецъ чтеніе должно быть разумно, т. е. дитя должно понимать то, что читаетъ. Только то чтеніе, которое отвѣчаетъ всѣмъ этимъ условіямъ, можетъ называться хорошимъ чтеніемъ.

1 й классъ. Обученіе чтенію и письму. Чтеніе предварительно объясненныхъ учителемъ статей изъ книги для чтенія. Разказъ прочитанныхъ статей: сначала въ формѣ отдѣльныхъ отвѣтовъ на вопросы учителя и вслѣдъ затѣмъ —

въ полномъ видѣ; позже-непосредственный связный рассказъ прочитаннаго, безъ пособія вопросовъ. Писменные отвѣты на отдѣльные вопросы учителя; рядъ письменныхъ отвѣтовъ по повду прочитанной статьи и соединеніе ихъ въ форму связнаго изложенія; наконецъ, связное письменное изложеніе прочитаннаго безъ помощи вопросовъ. Списываніе съ книгъ прочитанныхъ статей. Письмо подъ диктовку. (При всѣхъ письменныхъ упражненіяхъ должно имѣть въ виду то правило, что полезнѣе предупреждать ошибки, чѣмъ исправлять; поэтому, при диктовкѣ, напримѣръ, учитель даетъ дѣтямъ предварительно прочтатъ то, что будетъ диктовать, спрашиваетъ ихъ затѣмъ о составѣ тѣхъ словъ, въ которыхъ они могли бы сдѣлать ошибку, и только послѣ этого приступаетъ къ диктовкѣ; по окончаніи ея и по исправленіи ошибокъ, полезно давать дѣтямъ еще разъ прочтатъ тоже самое по книгѣ, чтобы они сами увидѣли сдѣланныя ими ошибки) Важнѣйшія правила правописанія объясняются дѣтямъ безъ грамматическихъ терминовъ. Въ этомъ классѣ дѣти должны практически научиться отличать слова, выражающія предметъ, качество предмета, дѣйствіе, качество дѣйствій и указывать главныя части въ каждой рѣчи, т.-е предметъ рѣчи и что о немъ въ рѣчи сказано. Для развитія памяти и для выработки языка, слѣдуетъ чаще давать дѣтямъ учить наизусть легкія стихотворенія, предварительно правильно прочитанныя и объясненныя.

2-й классъ. Чтеніе болѣе распространенныхъ статей (въ нужныхъ случаяхъ съ предварительными объясненіями учителя). Главнѣйшія правила этимологіи и синтаксиса, въ особенности по примѣненію ихъ къ орѳографіи. Письменные рассказы прочитаннаго, составленіе писемъ и сочиненія на легкія темы. (Въ первое время учитель, давая написать сочиненіе, долженъ предварительно объяснить дѣтямъ, въ какомъ порядкѣ могутъ быть изложены въ немъ мысли). Заучиваніе стихотвореній.

По ариѳметикѣ.

1-й классъ. 1-й годъ: Постепенное наглядное ознакомленіе дѣтей (посредствомъ видимыхъ предметовъ) съ составомъ первыхъ 10-ти чиселъ, причемъ дѣти получаютъ наглядное понятіе о сложеніи, умноженіи, вычитаніи и дѣленіи; цифры служащія къ изображенію этихъ чиселъ. Понятіе (наглядное) о $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$. Числа отъ 10-ти до 100, по такой же системѣ. При ознакомленіи дѣтей съ каждымъ новымъ числомъ, учитель предлагаетъ имъ несложныя практическія задачи на это число по всѣмъ четыремъ дѣйствіямъ. Всѣ задачи эти должны рѣшаться умственно, съ должными объясненіями. 2-й и 3-й годъ: числа до милліона. Умственные и письменныя задачи. Употребленіе счетовъ. Дѣти должны въ 1-мъ классѣ мало по малу ознакомиться наглядно съ единицами монетными, времени, вѣса, мѣры, и т. д.

2-й классъ. Простыя дроби; четыре дѣйствія надъ дробными числами. Рѣшеніе задачъ, относящихся къ правиламъ тройному, смѣщенія, товарищества и процентовъ, безъ помощи пропорцій. Главныя основанія планиметріи. Сѣтка плановъ.

ЖИВУЖНЕВСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ,

1—15 ноября

№ 21.

1875 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Борьба приходскаго священника съ
предразсудками и суевѣріями при-
хожанъ—болгаръ.**

Болгары, какъ и всякій другой простой народъ, вѣрятъ въ разныя небылицы. Всѣ естественныя явленія природы они приписываютъ дѣйствию невидимыхъ злыхъ духовъ; ставятъ жизнь людей въ крайнюю зависимость отъ бездушныхъ предметовъ, какъ — то: свѣтилъ небесныхъ, рѣкъ, растеній и пр., объясняютъ удачу или неудачу дѣйствіями какой — то слѣпой судьбы; стараются предугадывать свою будущую участь; берутся предупреждать несчастные случаи въ жизни своей, какъ эпидеміи и проч., различными обманчивыми дѣйствіями. Все это и сему подобное болгары совершаютъ противъ большихъ праздниковъ и въ самое это праздники, такъ что суевѣрные дѣйствія ихъ, освяща-

ѣныя временемъ, вошли въ постоянный обычай и составляютъ одно изъ необходимѣйшихъ условій, при которыхъ должно проводить тотъ или другой праздникъ. Нѣкоторые изъ обычаевъ совершаются болгарами въ неопредѣленные дни; это тѣ, которые имѣютъ цѣлью разрушить козни злаго духа противъ людей, принимающаго на себя видъ животного или же носящагося на воздухѣ и своимъ дуновеніемъ причиняющаго вредъ. Нѣкоторые суевѣрные обычи суть слѣдствія ига турецкаго, вынесеннаго бессарабскими болгарами.

1) На канунъ новаго года каждая хозяйка должна приготовить круглый довольно большой пирогъ, называемый на болгарскомъ языкѣ „милина“. Эта милина готовится изъ тонкихъ пластинокъ тѣста, между которыми кладутъ по числу породъ домашнихъ животныхъ безвредныя растенія, съ ясными знаками для каждой породы; кромѣ того туда же влагаютъ одно кольцо и одну мѣдную монету. Когда наступаетъ время ужина, глава семейства является какъ-бы священнодѣйствующимъ; троекратно обходитъ вокругъ стола, неся въ рукѣ черепокъ съ огнемъ и ладаномъ и производя кажденіе; при этомъ онъ читаетъ молитву собственнаго произведенія на болгарскомъ языкѣ съ примѣсью турецкаго. Послѣ сего всѣ садятся за столъ (у болгаръ рѣдко родители ѣдятъ съ дѣтьми за однимъ столомъ) и начинаютъ разбирать священную милину и кому какое растеніе и съ какимъ знакомъ попадется, тотъ будетъ имѣть успѣхъ въ размноженіи на своемъ хозяйствѣ той или иной породы животныхъ; кто при ужинѣ возметъ кольцо изъ милины, тотъ останется хозяиномъ родительскаго дома; а кому попадется монета, тотъ будетъ богаче всѣхъ; отсюда въ народѣ повѣрье, что извѣстной породы скотъ сохраняется при дворѣ мужика Богомъ собственно по счастью того изъ членовъ его семейства, кто за ужиномъ на канунъ новаго года вынулъ изъ милины съ условлен-

нымъ знакомъ растеніе, вложенное туда для обозначенія извѣстныхъ домашнихъ животныхъ. По окончаніи ужина всѣ идуть осматривать своихъ животныхъ, выражая свое вѣдѣніи ими господство и власть трепаніемъ каждаго отдѣльно по спинѣ.

2) Наканунѣ новаго же года нѣкоторые изъ мушанъ, а преимущественно возрастные юноши, вооружаются нарочно приготовленными разукрашенными вербами и цѣлую ночь провозятъ въ безчинствѣ. Переходя изъ дома въ домъ, они наносятъ вербами слегка нѣсколько ударовъ каждому члену семейства, поздравляютъ съ новымъ годомъ и въ честь древняго языческаго бога Сура приговариваютъ:

Сурова година, весела година;

Червена ябалка въ градина

И тежакъ класъ на нива;

По живу по здраву пакъ до година.

За поздравленіе они получаютъ съ каждаго дома по одному, нарочно для нихъ приготовленному, большому хлѣбу, по куску сала или колбасы въ фунта два или три и по пятаку. Болгары охотно дарятъ такихъ посѣтителей за поздравленіе въ честь языческаго бога Сура; а если священникъ пожелаетъ поздравить ихъ чисто по христіански, то они не только ничего не даютъ и ничего не жертвуютъ на пользу церкви, но даже нѣкоторые запираютъ двери, чтобы онъ не могъ войти. Весь сборъ, который получается за поздравленіе, ночные поздравители употребляютъ на пирушку. Пирушка начинается съ утра новаго года и продолжается до слѣдующаго дня; она сопровождается плясками, нескромными пѣснями и оканчивается буйствомъ, дракою и т. п.

3) 6 и 7 числа января, начиная съ утра и до полудня, болгары -- среднихъ лѣтъ люди, не смотря иногда на трескучіе морозы, купаются, или вѣрнѣе сказать обливаются хо-

дною водою. Обливаніе это бываетъ по просьбѣ не самого желающаго такой операціи, а его сосѣда, который платитъ своимъ сотоварищамъ рубль на вино. Пойманный покоряется цѣлому десятку молодцовъ и идетъ къ ставу или колодцу, и если онъ въ состояніи выкупиться (выкупъ опредѣляется въ 3 р.), то его освобождаютъ, и искатели поживы бросаются на другую жертву. Это считается священной обязанностью преимущественно холостыхъ и женатыхъ въ эти два дня, которые они проводятъ въ бѣшенствѣ, рыская по улицамъ села, какъ голодные волки, и съ крикомъ и свистомъ обливая водою тѣхъ, на кого имъ укажутъ ихъ подстрекатели. Символическое значеніе этого обычая то, что перенесшіе на своей кожѣ трудность этой операціи или выкупившіе себя деньгами, въ томъ году свободны отъ всякой болѣзни, особенно отъ лихорадки, а равно и все село гарантировано этимъ отъ болѣзней.

4) Января 8 дня, въ день св. Домникии, называемой болгарами бабинымъ днемъ, всѣ замужнія женщины, приготовивъ кое-какое кушанье и графинъ вина, презентуютъ ими повивальную бабку, ту самую, которая принимала ребенка у женщины при разрѣшеніи отъ бремени: первоначально дарятъ бабку платками, башмаками и проч. — потомъ угощаютъ ее и себя тѣмъ, что онѣ принесли, вслѣдствіе чего упиваются до безобразія, заводятъ пѣсни, пляски, танцы и подъ звуки мѣстной музыки гайды скачутъ почти до упада и ушиба. Подъ вечеръ бабку сажаютъ на двухъ-колесную телегу, а однѣ изъ женщинъ посѣтительницъ запрягаются, другія сзади имъ помогаютъ везти, нѣкоторыя играютъ на дудкахъ, иныя услуживаютъ бабкѣ, придерживая ее на телегѣ, а многія при громкомъ крикѣ танцуютъ впереди, указывая путь и мѣсто, куда нужно везти бабку. Бабку подвозятъ къ колодцу, и тамъ скупавши ее хорошо, съ такимъ же триумфомъ отвозятъ обратно домой, послѣ

чего бабокій кутежъ продолжается до поздней ночи и оканчивается, конечно, не безъ шума, буйствъ и даже иногда драки. Этимъ обычаемъ, какъ видно, замужнія женщины чувствуютъ свою повивальную бабу, а купаніе ея въ холодной водѣ выражаетъ желаніе здравія въ теченіе года.

5) У нѣкоторыхъ болгаръ въ недѣлю мясопустную, а у иныхъ въ сыропустную, по вечерамъ дѣти поселянъ, въ числѣ которыхъ даже и юноши, разводятъ огонь въ нѣсколькихъ мѣстахъ среди улицъ, поджигаютъ кучи соломы и перескакиваютъ черезъ пламя въ знакъ избавленія отъ паразитовъ, особенно въ продолженіе лѣта; потомъ взрослые зажигаютъ верхушки заблаговременно приготовленныхъ деревянныхъ стрѣлъ, которыя пускаютъ вверхъ. Выстрѣлы эти подобны тѣмъ фейерверкамъ, которые пускаются въ высокаторжественные дни въ городахъ, или же во время публичныхъ гуляній въ загородныхъ садахъ.

Но они у болгаръ имѣютъ свое значеніе: ими болгары гадаютъ, кто на чьей дочери будетъ женатъ, какимъ счастьемъ будетъ пользоваться, что думаютъ о немъ родители известной дѣвицы, выдадутъ ли они свою дочь за него и проч. Гаданіе разрѣшается такъ: если брошенная вверхъ зажженная стрѣла, дошедши до известной точки высоты, спустится внизъ, зажженной же и не потушится, то задуманный вопросъ въ такомъ случаѣ разрѣшенъ въ благопріятномъ для гадателя смыслѣ. Въ концѣ всего огонь раскидывается ногами во всѣ стороны и всѣ тамъ находящіеся отправляются бѣгомъ, безъ оглядки, домой для того, чтобы обратнымъ взоромъ своимъ съ одной стороны не приманить въ свой домъ блохъ, съ другой не потерять благопріятнаго разрѣшенія того вопроса, ради котораго гадатель бросалъ зажженную деревянную стрѣлу.

6) Въ понедѣльникъ сырной недѣли или же въ 1-й

понедѣльникъ великаго поста, который называется у болгаръ кукернымъ иначе маскараднымъ днемъ, совершается слѣдующій обычай. Дюжины двѣ парней наряжаются въ самыя безобразныя разноцвѣтныя маски, съ рогами и хвостами при длинной бородѣ изъ цвѣлаго лошадинаго хвоста съ навѣшенными на шеѣ тряпками и колокольчиками. Выбираютъ изъ среды себя такого, который отличается колоссальностью роста, одѣваютъ въ безобразный костюмъ и величаютъ его царемъ. Царь пользуется особымъ почетомъ сообразно своему званію. Его сажаютъ на двухъ-колесную телегу, въ которую нѣкоторые изъ его свиты запрягаются, другіе идутъ впереди и метлами прочищаютъ ему дорогу, а иные съ такими же метлами въ рукахъ идутъ по сторонамъ экипажа своего властелина и какъ бы осѣняютъ его; за экипажемъ въ брачномъ одѣяніи, также безобразномъ, идутъ женихъ съ невѣстой (двое мужчинъ), и невѣста несетъ въ рукахъ своихъ чучело на подобіе дитяти и притомъ спереди подъ платьемъ опоясана соломой и разными тряпками, чтобы казалась зрителямъ беременною, а за ними слѣдуетъ повозка съ провизіей. Эта процессія тянется длинной вереницей по улицѣ села съ величайшимъ крикомъ и шумомъ при звукахъ національной гайды. Во время процессіи запрещается говорить на природномъ языкѣ, а непременно на турецкомъ; не знающіе же турецкаго языка должны объясняться только пантомимами. Проходя такимъ образомъ чрезъ всѣ улицы села, царь изрѣдка издаетъ какіе — то не понятные звуки, испуская табачный дымъ изъ предлиннаго чубука. Останавливаясь передъ домомъ cadaго хозяина, или же войдя въ самый домъ, они мимическими знаками выполняютъ церемоніи предъ царемъ, на подобіе китайскихъ, за что получаютъ подарки, состоящіе преимущественно изъ зерноваго хлѣба и денегъ. Кроме того, если царь усмотритъ на улицѣ собраніе женъ и дѣвушекъ, непременно прикажетъ жениху обнимать свою не-

вѣсту и проч...., такъ что со стыда всѣ должны уйти отту-
да. При этомъ своемъ бѣснованіи, буде встрѣтятъ проѣз-
жающаго или проходящаго, царь приказываетъ своимъ по-
крошить его помелами, и за то потребовать отъ него вознагра-
жденія; будеже проѣзжающій не дастъ имъ нечего, то
они обмараютъ его разными нечистотами и отпустятъ. Такъ
проводятъ они цѣлый день и къ вечеру заканчиваютъ свой
обычай пирушкой, сопровождающейся развратною сценою
между женихомъ и невѣстою. Этотъ обычай совершается
нѣкоторыми болгарами по тому вѣрованію, что они получаютъ
обильные плоды съ своихъ посѣвовъ, которые принесутъ
имъ много доходовъ и тѣмъ будутъ имѣть возможность
жениться съ веселіемъ и торжествомъ. При этомъ обычай
женщины болгаръ, какъ нерождающіе, такъ и тѣ, коихъ
дѣти умираютъ въ младенчествѣ, слятся упросить царя
деньгами и другими подарками, принять отъ нихъ какую
либо вещь, въ которую сами одѣваются, и одѣтъ оною
кукернаю невѣсту, для ношенія въ тотъ день; а на другой
день, получивши свою вещь какъ бы освященную, онѣ
вѣрятъ, что на будущее время, первые изъ нихъ бу-
дутъ рождать, а у послѣднихъ дѣти будутъ жить.

7) Въ воскресенье сыроустной недѣли въ нѣкоторыхъ
болгарскихъ селеніяхъ, а можетъ быть и во всѣхъ, хо-
зяйка дома приготовляетъ прѣсный хлѣбъ въ формѣ навитой
змѣи. Вечеромъ того дня, по накрытіи стола для ужина, со-
бираются всѣ домашніе, (другой случай, когда родители
ядятъ за однимъ столомъ съ своими дѣтьми) и повторяютъ
тихо слова произносимой главою семейства молитвы. Мо-
литва эта, какъ собственное произведеніе домохозяина,
имѣетъ содержаніемъ своимъ просьбу къ Богу объ избав-
неніи и сохраненіи всѣхъ домашнихъ отъ укушенія змѣи
и другихъ вредныхъ пресмыкающихся гадовъ; она произ-
носится громко при троекратномъ обхожденіи кругомъ
стола и важденіи подобно священнику во время литіи. О-

священный такимъ образомъ хлѣбъ сохраняется до слѣдующаго дня подъ иконами. Съ наступленіемъ утра, т. е. перваго понедѣльника великаго поста, желающіе принимать пищу прежде всего должны съѣсть кусочекъ освященнаго на канунъ хлѣба, называемаго по болгарски змѣюрка. Въ этомъ обычаѣ то повѣрье, что змѣи и другіе гады своимъ ядовитымъ укушеніемъ не повредятъ тѣмъ, которые ѣли змѣюрку. По времени же совершенія этотъ обычай совпадаетъ съ началомъ весны, когда вся природа, послѣ усыпленія зимняго, оживляется и потому вредные для человѣка гады и насѣкомыя начинаютъ дѣйствовать и вредить ему; особенно же страшны они для людей, работающихъ на поляхъ и въ дѣсахъ.

8) Въ субботу первой недѣли вел. поста болгары выѣзжаютъ верхомъ на лошадяхъ и на разстояніи двухъ и болѣе верстъ скачутъ, сясь опередить другъ друга. На это зрѣлище собирается все село и мушны аплодисментами честятъ перваго прискакавшаго, а женщины пекутъ хлѣбы по числу имѣющихся у нихъ лошадей, разносятъ ихъ по сосѣдямъ и просятъ принять таковой хлѣбъ за конское здоровье. Дѣвицы же бросаютъ въ сѣдоковъ—парней, каждая въ кого пожелаетъ, искусственными букетами изъ разноцвѣтной покрашенной волны и перьевъ. Въ этомъ обычаѣ скрывается повѣріе, что всѣ лошади тѣхъ, кто былъ на скачкѣ, въ продолженіи года будутъ здоровы, не будутъ болѣть на коросту; а букетъ, смотря по тому, принять ли онъ тѣмъ парнемъ, въ кого онъ былъ брошенъ или нѣтъ, выражаетъ или симпатію или апатію парня къ бросившей цвѣтокъ.

9) Наканунъ 1 марта, каждая хозяйка дома должна повѣсить предъ дверьми своего дома красный поясъ или кусокъ красной матеріи, въ знакъ радостной и благопріятной встрѣчи весны; дѣтямъ своимъ привязываютъ на шив.

и на рукахъ красно-бѣлая ниточки. При появленіи ласточки, дѣти бросаютъ нитки вмѣстѣ съ горстью земли при томъ повѣрїи, что на мѣстѣ паденія красно-бѣлой ниточки съ землею непременно выростетъ трава кропъ.

10) Въ день Благовѣщенія Пресвят. Богородицы каждый домохозяинъ еще до восхода солнца долженъ обойти весь свой дворъ, заглянуть во всѣ амбары, сараи и прочія службы, неся мѣдную посуду и производя звонъ ударомъ палки съ тѣмъ, чтобы очистить свой дворъ отъ всякаго рода вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, которыхъ по повѣрїю произношеніе имени Божіей Матери и звонъ пугаютъ.

11) Въ субботу Лазареву взрослыя болгарки—дѣвицы въ числѣ десяти и менѣе, нѣсколькими кучами, наряжаются въ самыя лучшія свои платья, ходятъ по селу и поютъ предъ домами поселянъ пѣсни. Въ пѣсняхъ своихъ дѣвицы обращаются къ молодымъ невѣсткамъ, къ младенцамъ ихъ, къ дѣвицамъ уже годнымъ для замужества и къ парнямъ. Каждая женщина, предъ домомъ которой поютъ пѣсни, награждаетъ дѣвицъ нѣсколькими яйцами и деньгами.

Послѣ всего этого на другой день дѣвицы опять собираются кружками, готовятъ себѣ изъ освященной вербы вѣнки и отправляются на воду (тогда воды бываетъ очень много вслѣдствіе весеннихъ оттепелей). Тамъ онѣ разомъ пускаютъ по водѣ свои вѣнки, къ которымъ привязываютъ разноцвѣтныя ниточки для отличія, и чей вѣнокъ поплыветъ быстрее, та дѣвица именуется кумушкой; къ ней идутъ тогда же съ поздравленіемъ всѣ остальные, сами онѣ готовятъ себѣ обѣдъ изъ того (впрочемъ только постнаго), чѣмъ ихъ на кануи дарили, а кумушка сидитъ одѣтая и ничего не дѣлаетъ. Этимъ кумушка угощаетъ своихъ подругъ, которая въ свою очередь, уже въ день Пасхи, приноситъ каждая по калачу и по нѣскульку

красныхъ яицъ, или же кладуть по серединѣ калача жаренную курицу. Значеніе этого обычая такое, что всякая домохозяйка, наградившая пѣвицъ яицами, будетъ имѣть счастье на размноженіе домашней птицы, а наградившая ихъ деньгами будетъ имѣть возможность отъ продажи яицъ пріобрѣтать деньги. Вѣнки, пущенные на воду, выражаютъ то, что чей вѣнокъ поплыветъ быстрее, та изъ дѣвицъ раньше выйдетъ замужъ; поэтому она съ тѣхъ поръ слыветъ между своими подругами болѣе степенною, умною, разсудительною и пользуется у нихъ почетомъ и уваженіемъ.

12) Въ страстный великій четвергъ жены болгаръ, а индѣ даже и старики—мужья, отправляются на кладбище съ хлѣбомъ, и каждый старикъ, а если нѣтъ старика въ семействѣ, то каждая женщина, положивши о гонь иладанъ въ черепокъ, кадитъ священнымъ порядкомъ вокругъ могилъ всѣхъ своихъ родственниковъ, полтваетъ водою и виномъ каждую могилу, и дарятъ хлѣбъ одна другой, т. е. мѣняютъ свой хлѣбъ и вино; притомъ изъ ношеннаго на кладбище вина каждая женщина должна сохранить немного на причащеніе и, принеся домой, выливаетъ въ сосудецъ, держитъ оное предъ образами до дня св. Пасхи.

13) Въ день Свѣтлаго Воскресенія Христова болгары въ Турціи обыкновенно причащались своеобразнымъ способомъ. На канунъ дня св. Пасхи они собирались и совѣщались, у кого, т. е. въ чьемъ домѣ собраться для полученія „комки“, т. е. св. причастія. И такъ какъ священниковъ у болгаръ было крайне ограниченное число, то болгары и полагали, что каждый изъ нихъ можетъ по своему произволу и кадитъ, и крошитъ, и освящать, и даже пріобщать. Это дѣлали въ Турціи старики и старухи, въ нѣкоторыхъ селахъ и нынѣ даже дѣлаютъ, за исключеніемъ впрочемъ св. причастія. Причастіе болгары принимали въ Турціи такъ: собравшись

въ день св. Пасхи до восхода солнца въ домъ извѣстнаго старика, у котораго собраться совѣтъ рѣшилъ съ вечера, всякій приносить свой остатокъ вина съ великаго четверга, какъ объ этомъ было сказано выше, и все это остаточное вино собиралось въ одинъ сосудъ. Затѣмъ назначенный старикъ или старуха поставляли лемешъ съ плуга на землѣ возлѣ порога; тогда каждый, желающій причастаться, ступалъ обѣими босыми ногами на лемешъ и по полученіи съ того вина одной ложки отъ рукъ старика скакалъ черезъ порогъ въ сѣни, тамъ закусывалъ немного яйца и отправлялся домой приобщеннымъ. Вотъ какимъ образомъ совершалось причащеніе у многихъ болгаръ до прибытія въ Россію въ 1830 году; въ этомъ заключалось вѣрованіе, что православная вѣра тверда и крѣпка какъ желѣзо, и одни только ея причастницы могутъ перескочить чрезъ грѣшный міръ, какъ черезъ порогъ, и войти въ широкое и блаженное царство небесное.

14) Вечеромъ противъ праздника св. вел. муч. Георгія 23 апрѣля и утромъ до восхода солнца того дня болгары зажигаютъ крестообразно по 3 или 4 восковыя свѣчи на воротахъ своего двора, чрезъ которыя проходитъ ихъ весь какъ мелкій, такъ и крупный скотъ, и на всѣхъ дверяхъ сараевъ, куда загоняютъ свой скотъ. Освѣщеніе это продолжается почти до полуночи. Здѣсь заключается повѣрье, будто всякій хозяинъ, у кого только бываетъ такое освѣщеніе, чрезъ весь годъ не будетъ бояться никакой болѣзни и падежа скота; равно и никакая вѣдьма не можетъ отобрать молоко отъ тѣхъ овецъ и коровъ, которыя проходили чрезъ освѣщенные ворота и которыя запирались въ освѣщенномъ сараѣ. Кромѣ сего у болгаръ существуетъ и такое повѣрье, будто между женщинами есть такая знахарка, которая высвѣживаетъ у себя подъ голый мышцей 2 цыплятъ изъ одного большаго куринаго яйца, имѣющаго два желтка; эти два цыпленка противъ праздника

св. вел. муч. Георгія посылаются своей мнимой матерью заглядывать въ чужой дворъ или сарай, гдѣ находятся дойныя коровы или овцы. Исполнивши такое повелѣніе, они будто забираютъ всю пользу съ тѣхъ коровъ и овецъ, которыхъ они видѣли, и приносятъ своей повелительницѣ. Вслѣдствіе этого всѣ болгары стараются, какъ можно заранее, заготовить восковыми свѣчами для освѣщенія своихъ воротъ и дверей сарая и провести чрезъ нихъ всѣхъ своихъ дойныхъ коровъ и овецъ и тѣмъ воспрепятствовать соглядатаймъ знахарки. Нѣкоторые, по выполненіи описаннаго обычая, даже выгоняютъ своихъ овецъ и коровъ въ поле и не пригоняютъ ихъ до третьяго дня и болѣе.

15) Въ этотъ же 23 день апрѣля въ честь св. вел. муч. Георгія всѣ болгары съ незапамятнымъ временемъ закаляютъ ягнятъ, кровью которыхъ обмазываютъ дѣтей обоего пола на челѣ, бородѣ и обѣихъ щекахъ, а индѣ мажутся и старики; въ этомъ мазаніи заключается то повѣрье, что будто намазанные кровію Георгіевскаго барашка бываютъ сохраняемы отъ злаго духа, подобно дѣтямъ еврейскимъ, которыхъ не коснулся Ангелъ смерти въ ночь исхода израильтянъ изъ Египта.

16) Когда бываетъ бездождіе, преимущественно въ маѣ мѣсяцѣ, то дѣвицы болгаръ особымъ праздникомъ изводятъ на землю дождь. Онѣ вѣрятъ, что такое явленіе — бездождіе есть дѣйствіе злаго духа, принимающаго на себя большею частью видъ женщины, препятствующей небу орошать землю дождемъ. Поэтому дѣвицы, въ одинъ изъ четверговъ Пятидесятницы, называемыхъ болгарами великими, для побѣды надъ демономъ празднуютъ такъ называемую Пицеруду. Въ праздникъ этомъ принимаютъ участіе болѣе 20 дѣвицъ, которыя избираютъ изъ среды себя одну по жребію, одѣваютъ ее въ лохмотья, лицо совсѣмъ за-

брывають, и вѣдять ее по селу, обливая ее при каждомъ колодець водою, притомъ предъ каждымъ демономъ онѣ поютъ рѣсни и пляшутъ; имъ за это даютъ и деньги, и муку, и масло, и сало, и куръ и проч... Все это онѣ везутъ на повозкѣ за собою и къ вечеру свой праздникъ заканчивають растерзаніемъ приготовленнаго ими соломеннаго чучела, зарытіемъ его въ землю съ воплями и криками плачевными. После всего этого онѣ проводятъ почти всю ночь въ веселіи и торжествѣ съ участіемъ своихъ обожателей при звукахъ національной гайды. Чучело, зарытое въ землю, олицетворяетъ собою ту вѣдьму (явленіе злаго духа во образѣ женщины), которая служитъ причиною бездождія.

17) Со дня Пятидесятницы и въ продолженіи всей недѣли болгарки ничего не работаютъ серіознаго, потому что, по ихъ мнѣнію, тогда ходятъ русалки и всякую работающую женщину сводятъ съ ума, а нѣкоторыхъ даже уводятъ съ собою. По мнѣнію болгаръ, русалки суть женщины, умершія въ цвѣтъ лѣтъ отъ испуга, съумасшествія, родовъ, словомъ такія, которыя, не испытавъ вполне всѣхъ благъ міра, должны были переселиться въ вѣчность. Русалки въ теченіе цѣлой недѣли обитають на деревьяхъ въ садахъ подлѣ дома и даютъ о себѣ знать свистками; онѣ летаютъ и длинными распущенными волосами подметають мѣсто, гдѣ онѣ стояли или же танцевали; выходятъ русалки изъ подземнаго царства чрезъ отверстія земли, т. е. чрезъ колодцы, рѣки и т. под., поэтому весьма опасно смотрѣть ночью въ колодезь, или же купаться въ прудѣ или въ рѣкѣ. Такъ какъ русалки, по мнѣнію болгаръ, больше всего любятъ тѣхъ изъ женщинъ, которыя имѣють длинные волосы, то дѣвицы выходятъ въ поле, собирають различные полевые цвѣты, плетутъ себѣ вѣнки, которыми накрываютъ головы для предохраненія отъ русалокъ; въ особенности же зацасаются полынью, содержащею въ себѣ много горечи и потому отпугивающею отъ

себя русалокъ. Есть еще и вѣрье, что русалки плаваютъ на яичной скорлупкѣ во вредъ людямъ; вслѣдствіе этого многіе не оставляютъ въ цѣлости яичныхъ скорлупокъ, а иные даже избѣгаютъ употребленія яицъ въ пищу чрезъ всю недѣлю.

18) Причиною іюньскаго безлождія и засухи, по мнѣнію болгаръ, бывають, между прочимъ, умершіе грудные младенцы. Младенцы эти, не имѣя на томъ свѣтѣ материнскаго молока, питаются тѣмъ дождемъ, который долженъ орошать ихъ родину. На этомъ основаніи дѣвицы, 24 іюня въ день Рождества св. Іоанна Предтечи, который болгары называютъ „Еневъ-день“ одѣваютъ 4 или 5 лѣтнюю дѣвченку въ длинную бѣлую рубаху съ рукавами такой же длины, какъ и самая рубаха, накрываютъ голову ея огромною изъ бумаги шапкою, покрытою бѣлымъ полотенцемъ, и неся попеременно на плечахъ, при громогласномъ пѣніи, хороводомъ проходятъ первоначально по всѣмъ улицамъ чрезъ село и отправляются въ поле. Во время этой процессіи дѣвчонка — чучело размахиваетъ руками, подымаетъ руки вверхъ и опускаетъ внизъ. Здѣсь на полѣ дѣвицы изъ полевыхъ цвѣтовъ, преимущественно изъ желтаго цвѣтка, называемаго у болгаръ „сминъ“ (этотъ сминъ хранится у болгаръ отъ года до года между вещами для предохраненія ихъ отъ моли), плетутъ вѣнки, которыми украшаютъ свои головы, готовятъ себѣ изъ тѣхъ же цвѣтовъ букеты и въ такомъ видѣ возвращаются обратно въ село съ пѣснями.

Затѣмъ, остановившись въ дворѣ, откуда была взята дѣвчонка, и отдохнувши немного, начинаютъ гаданія съ приговорами. Здѣсь одна изъ дѣвицъ приноситъ ведро воды молча; туда каждая выпускаетъ свой букетъ, къ которому предварительно привязываетъ свое кольцо, для отличія отъ другихъ; потомъ всѣ онѣ садятся вокругъ ведра и поютъ ко-

ротельнкія загадки; по окончаніи каждой загадки дѣвчонка, которую онѣ носили въ поле, при закрытыхъ полотенцемъ глазахъ вынимаетъ по букету и чей букетъ будетъ вынутъ, та сдѣлается женою такого человѣка, который будетъ владѣть ремесломъ, выражаемымъ въ уропѣтой загадкѣ, или будетъ такого или иного званія.

19) Дни съ 8 по 15 ч. ноября называются у болгаръ волчьими праздниками. Такъ какъ хищные звѣри, а преимущественно волки, съ наступленіемъ зимы, нападаютъ на села и истребляютъ скотъ, то болгарки не позволяютъ себѣ въ эти дни работать, чтобы не разгнѣвать волковъ. Желающая работать въ эти дни должна еще на канунѣ св. архистратига Михаила, при закрытыхъ глазахъ, вдѣть нитку въ иголку и притворяться, будто она шьетъ; на самомъ же дѣлѣ она только проводитъ иголкою чрезъ полу своего платья. Во время шитья кто-нибудь изъ членовъ семейства троекратно спрашиваетъ, что она дѣлаетъ; та отвѣчаетъ, что зашиваетъ волкамъ пасть, глаза, уши, губы, ноздри, сердце и проч. Исполнившая этотъ обрядъ свободно можетъ работать, не опасаясь за похищеніе домашняго скота волками, а упустившая изъ виду это обстоятельство должна непремѣнно праздновать, въ противномъ случаѣ волки расхитятъ въ продолженіи зимы весь домашній скотъ.

20) На канунѣ праздника въ день св. ап. Андрея Первозваннаго, противъ 30 числа ноября, дѣвицы гадаютъ себѣ, когда и за какого каждая выйдетъ за мужъ. Съ наступленіемъ ночи онѣ готовятъ изъ тѣста такъ называемыя балабушки по числу дѣвиць, располагаютъ ихъ въ рядъ, затѣмъ впускаютъ собаку и чью балабушку собака прежде всего схватитъ, та изъ дѣвиць и выйдетъ замужъ раньше всѣхъ. Потомъ каждая беретъ по ниткѣ особаго цвѣта и въ природномъ костюмѣ (т. е. голою), закрывши глаза, привязываетъ на плетневый колъ. На другой день,

еще до восхода солнца, справляются на счет своих ниток и если окажется, что нитка навита на колъ, который покрытъ корою, то женихъ той дѣвицы будетъ обладать большимъ имуществомъ; если же напротивъ колъ будетъ облущенъ, женихъ будетъ бѣднаго состоянія. Кроме того, каждая дѣвица приноситъ по одной головкѣ чеснока, который собираютъ вмѣстѣ и цѣлую ночь какъ бы охраняютъ его отъ злаго духа. Здѣсь скрывается то повѣрье, что если натереть Андреевскимъ чеснокомъ упряжь украденныхъ лошадей, то ихъ скоро можно отыскать.

21) Въ день св. Игнатія Богоносца 20 декабря болгары стараются какъ можно лучше принять своего 1-го посетителя. Это у нихъ дѣлается по тому вѣрованію, что если 1-й ихъ гость въ тотъ день будетъ мужъ, то всѣ коровы, овцы и птицы домашнія будутъ съ мужескимъ плодомъ, если же 1-й ихъ гость будетъ женщина, то весь плодъ домашнихъ животныхъ будетъ женскимъ. При этомъ у нихъ существуетъ и такое повѣрье, если 1-й ихъ гость не согласится сѣсть у нихъ въ домъ въ сей день, то кроме того, что въ наступающемъ году никакого приплода не будетъ какъ отъ крупнаго и мелкаго скота, такъ равно и отъ домашней птицы, но еще никакого добра нельзя ожидать тому домохозяину въ томъ году.

22) На канунъ Рожд. Христова всѣ почти юноши болгаръ, начиная съ 15-лѣтнаго возраста и до 30 лѣтъ, въ числѣ которыхъ бывають и женатые, собираются въ домъ своего учителя, называемаго „станиникъ“. Здѣсь всѣ они одѣваются въ свои нарядные костюмы, особенно украшаютъ свои шапки нанизанными на ниточки красными и черными взюномъ, а такъ же кукурузой и цвѣтами изъ разноцвѣтной бумаги. При звукахъ гайды и скрыпки они отправляются по селу съ поздравленіемъ. Хожденіе по селу начинается въ 9 часовъ вечера, продолжается чрезъ всѣ

ночь и до утра слѣдующаго дня; сначала оно не такъ то шумно и криливо, но чѣмъ дальше тѣмъ больше и больше отъ вліянія соковъ гроздія винограднаго крикъ и шумъ увеличивается, гайды и скрипицы начинаютъ пищать билъвѣ, топоты и пляски принимаютъ болѣе широкій размѣръ. Первое поздравленіе они приносятъ священнику, у котораго испрашиваютъ благословенія на дальнѣйшее хожденіе по селу; а на случай отказа они и безъ такового продолжаютъ. Поздравленіе свое они выражаютъ въ громогласныхъ пѣсняхъ, въ каждомъ домѣ, не снимая при этомъ вовсе своихъ разукрашенныхъ шапокъ. Въ этихъ пѣсняхъ колядчики воспѣваютъ событія рождества и крещенія Спасителя, совершившіяся при участіи 6 ангеловъ, чудотворца Николая, апост. Петра и Іоанна Крестителя, и прославляютъ древняго языческаго бога Коляду.

По окончаніи поздравленія каждый хозяинъ дома считаетъ нужнымъ пригласить за столъ и угостить своихъ посѣтителей виномъ либо водкою, отъ чего колядчики въ продолженіи двухъ или нѣсколькихъ часовъ упиваются, начинаютъ ѣсть сало и колбасу еще съ вечера, производятъ драки и другія безчинства.

23) Когда болгары подвергаются какимъ-нибудь бѣдствіямъ, общимъ всѣмъ, напримѣръ холерѣ, падежу скота и проч., или же въ частности нѣкоторые изъ нихъ болѣютъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, то они прибѣгаютъ за помощію къ колдуну, престарѣлому человѣку, который въ извѣстномъ околдовѣ славится знахаремъ до того, что даже живыхъ чертей можетъ ловить и заперать; а болгары вѣрятъ, что всякое несчастье, постигающее человѣка—есть дѣйствіе злаго духа. Поэтому ни въ какомъ случаѣ не соглашаются пользоваться медицинскими средствами и готовы истратить не малое количество денегъ на удаленіе отъ себя злаго духа. Колдунъ, вооружившись иконою, самой древней, искаженной живописью и бутылкою, куда онъ долженъ заро-

нать демона силою иконы и своими нашептываніями, бѣгаетъ съ азартомъ по селу, если бѣдствіе общее, или же по двору извѣстнаго мужика, если бѣдствіе частное, и будто загоняетъ чертей въ бутылку. Потомъ бѣгомъ же возвращается домой и бросаетъ бутылку въ кипящую воду. Очень естественно, что всякая холодная бутылка, а въ особенности бутылка простаго стекла, будучи брошена въ кипящую воду, непремѣнно лопнетъ, между тѣмъ болгары думаютъ, что бутылка лопнула отъ накопленія въ ней чертей, и сколько кусковъ стекла отъ треснувшей бутылки, столько въ ней было поймано злыхъ духовъ. Число злыхъ духовъ болгары опредѣляютъ количествомъ добрыхъ ангеловъ, а число послѣднихъ равно числу всѣхъ живущихъ на землѣ людей, исповѣдующихъ имя Христова. Кромѣ этихъ злыхъ духовъ, преслѣдующихъ христіанъ и воюющихъ съ ихъ ангелами, есть еще демоны, принадлежащіе иновѣрцамъ и съ ними только имѣющіе дѣло.

24) На вѣрованіи въ порчу людей злыми духами основывается кража невѣсты. Какъ олимпійскіе атлеты, молодые парни, сыновья зажиточныхъ хозяевъ, бросаются на дѣвицъ, своихъ возлюбленныхъ, и съ жадностью разъяреннаго хищника уносятъ ихъ въ своихъ объятыхъ на своихъ борзыхъ коняхъ. Это бываетъ тогда, когда дѣвицы цѣлыми десятками отправляются по воду на далекій колодезь, или въ поле для собиранія извѣстнаго рода травъ, употребляемой при крашеніи шерсти овечьей. Завладѣвъ своею возлюбленною и лишивъ ее дѣвичьей невинности, чтобы она не могла уйти домой, похититель ждетъ соглашенія между родителями и своими и невѣсты; такимъ образомъ нерѣдко является между простонародіемъ три, четыре и болѣе семействъ, развратно и незаконно живущихъ въ соблазнъ другимъ. Въ этомъ обычаѣ то повѣрье, что краденная жена пользуется болѣе крѣпкимъ здоровьемъ и болѣе долговременною жизнью, потому что она тайно и насильно унесена и слѣдовательно

укрыта отъ вліянія злаго духа, противодѣйствующаго всякому доброму дѣлу.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Разговоръ съ старообрядцемъ о клятвѣ собора 1667 года.

Старообрядецъ австрійскаго согласія, Е. С. (который 12 октября немного возражалъ Его Преосвященству, на засѣданіи въ семинаріи) 19 октября принесъ мнѣ дѣянія собора 1667 года, которыя онъ у меня бралъ прочитать. Я спросилъ его: ну, какое у васъ сложилось мнѣніе о клятвѣ собора 1667 года? Онъ отвѣтилъ: «мое мнѣніе сложилось такъ, что клятва лежитъ на содержащихъ старыя книги и обряды». Я сказалъ: лежитъ, но не безусловно. Онъ: «соборъ прямо произнесъ клятву на содержащихъ старыя обряды, говоря: аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви....., и мы такового противника..... проклятію и анаемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника;» и еще: аще ли кто не вразумится и не возвратится въ правду покаяніемъ, и пребудетъ во упрямствѣ своемъ до скончанія своего, да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ, и проч.». Я: вы особенно ударяете вотъ на эти слова: «да будетъ отлученъ и не прощенъ». Но рассмотримъ поприлежнѣе, что значитъ не покоряться восточной церкви, еще: прекословить и противляться собору, также: пребывать во упрямствѣ. Мы, единовѣрцы, держимъ старыя книги и старыя обряды; также и вы, австрійцы, держите и тѣ и другіе. Но почему же на васъ лежитъ клятва, а насъ не касается? Если бы клятва лежала за содержаніе старыхъ книгъ и обрядовъ, то намъ не дозволили бы употреблять и тѣ и другіе. Онъ: «а за что же

по вашему?» Я отвѣтилъ: за упрямство и непокореніе, которое состоитъ вотъ въ чемъ: вы говорите, что православная церковь, произнося имя Спасителя Іисусъ, вѣруетъ въ иного бога, а мы такъ не говоримъ: ибо видимъ, что оно есть также написано и въ нашихъ, именуемыхъ древнихъ книгахъ. Вы говорите, что троеперстное сложеніе, употребляемое православною церковію есть неправильное, и даже называете его еретическимъ, а безпоповцы напримѣръ называютъ его (страшно сказать) печатью антихристовою; мы напротивъ, видя что о троеперстіи есть писано и въ нашихъ книгахъ, говоримъ, что это тоже православный обрядъ. (И такъ дадѣе перебралъ всѣ старообрядческіе пункты). И такъ, сказалъ я, не есть ли это упрямство—называть то ересью, что написано въ древнѣйшихъ рукописныхъ книгахъ, а также и въ содержаемыхъ нами и вами печатныхъ? Старообрядецъ почти ничего не возражалъ на это. Я предложилъ ему выслушать терпѣливо еще нѣкоторые доводы о томъ, что клятвы лежатъ не на содержащихъ старыя книги и обряды, а на упрямыхъ и непокорныхъ церкви. Онъ согласился. Святой Димитрій Ростовскій, сказалъ я, сравнивая старыя книги съ новыми, написалъ въ своемъ Розыскѣ слѣдующее: «о книгахъ же старыхъ и о книгахъ новыхъ извѣствуемъ, яко едино суть, якоже и иконы старыя и новыя едино суть. Премѣненіе же нѣкихъ рѣчей въ книгахъ нѣсть премѣненіе вѣры: въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрити учатъ, въ Коего и старыя: тыя же догматы вѣры и новыя книги въ себѣ содержатъ, кои и старыя: тому же Богу молитися и новыя книги велятъ, Коему и старыя: тѣмъ же добрыхъ дѣлъ и новыя книги поучаютъ, конхъ и старыя: и нѣсть никакого противнаго ученія въ книгахъ новыхъ, якоже и въ старыхъ. (Розыскъ ч. 1, гл. 8.)

Разсмотри безпристрастно, сказалъ я, если бы на старыхъ книгахъ лежала клятва собора 1667 года, то онъ

при сличеніи книгъ старыхъ съ новыми непременно поминуть бы объ этомъ, но поелику онъ сего не сдѣлалъ, то и вамъ не слѣдуетъ навязывать православнои церкви такихъ мыслей, которыхъ она чуждается. Старообрядецъ сказалъ: а зачѣмъ же соборъ запретилъ, говорить молитву: Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ? Я: соборъ приказалъ говорить молитву Господи Исусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, преимущественно потому, что этой молитвой болѣе воздается чести Господу нашему Исусу Христу. А еще вотъ почему: старообрядческіе первые вожди упорно настаивали читать только одну молитву, Господи Исусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, а молитву съ словами: Боже нашъ помилуй насъ, называли никоновымъ измышленіемъ. Они желали лучше мученіе принять, нежели хоть одинъ разъ произнести эту молитву съ словами: Боже нашъ. Объ этомъ съ похвалою написалъ Семенъ Денисовъ въ Виноградъ Россійскомъ. Въ житіи Θεодосія Морозовой повѣствуется также, что когда пришелъ къ ней посланный отъ царя Алексія Михайловича инокъ, и многократно у дверей ея творилъ молитву: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, она обыкновенно аминь не говорила ему, и вотомъ вопрошена будучи о семъ, не обинуясь отвѣчала: слышахомъ противенъ гласъ, и не рѣхомъ: аминь. Предъ нею проповѣдаютъ Господа Исуса Христа Богомъ; а она въ этомъ слышитъ противенъ гласъ, и подтвержденія исповѣданію о Божествѣ Исуса Христа дать не хочетъ!... Не давали ли этимъ предки старообрядцевъ законнаго повода подозрѣвать ихъ въ неправославіи? И не въ правъ ли былъ соборъ произнести клятву на мудрствующихъ неправославно? Впрочемъ должно замѣтить, какъ соборъ поступилъ въ этомъ осторожно. Онъ произнесъ клятву на тѣхъ только: «кто дощеть глаголати упрямства ради токмо единого: «Господи Исусе Христе Сыне Божій», а Господи Исусе Христе

Боже нашъ, глаголати отвращается: но есть ли кто безъ прекословія принимаетъ и ту и другую молитву, то и сія молитва: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ, не прекословящимъ свобода есть къ читанію». Въ Розыскѣ также написалъ св. Димитрій: «азъ въ епархіи моей не запрещаю и сице глаголати молитву: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ». Но если бы соборъ запретилъ читать эту молитву, то какъ бы могъ одинъ этотъ святитель разрѣшить читать ее? Потомъ я сдѣлалъ опытъ еще разъяснить о клятвѣ собора своему собесѣднику слѣдующимъ образомъ: вселенская церковь по ученію малаго катихизиса, издавнаго патріархомъ Іосифомъ, имать сію честь отъ Христа: «писаніе святое толковать» (малый катих. лист. 25 на обор.). Вы, сказалъ я своему собесѣднику, безъ сомнѣнія вѣруете же сему изрѣченію малаго катихизиса? Онъ: «вѣримъ». Я: если церковь Христова имѣетъ власть толковать божественное писаніе, то не имѣетъ ли она право такъ же толковать и соборныя опредѣленія? Онъ: «да, имѣетъ». Я: правда Ваша. Разсмотримъ же теперь, какъ истолковала опредѣленіе собора 1667 г. о клятвѣ, положенной имъ, вселенская церковь. Русская православная церковь, дозволивъ единовѣрцамъ употреблять старыя книги и обряды, ясно такимъ образомъ высказалась, что она считаетъ тѣхъ мнѣніе за неправильное, которые говорятъ, что клятва собора 1667 года лежитъ на старыхъ книгахъ и обрядахъ. Равнымъ образомъ и восточные патріархи, видя, что русская церковь дозволила употреблять старыя книги и обряды, и пребывая съ нею послѣ сего въ единеніи, ясно такимъ образомъ показываютъ, что они не допускаютъ такого мнѣнія о клятвѣ собора 1667 г., какое имѣютъ одни только старообрядцы. И такъ справедливо ли послѣ сего мнѣніе старообрядцевъ о клятвѣ сказаннаго собора? Если вся вселенская церковь утверждаетъ, что означенная клятва ле-

жить не на книгахъ старыхъ и обрядахъ, а на не поко-
ряющихся восточной церкви, то почему же старообрядцы
насильно навязываютъ ей такое мнѣніе, котораго она не
признаетъ за правильное. Собесѣдникъ мой противъ этого
не могъ ничего сказать. На этомъ и кончился нашъ раз-
говоръ.

Священникъ Г. М.

По поводу статьи: „Объ источникахъ пополненія суммъ попечитель- ства.“¹⁾

Не съ цѣлю полемики, но для уясненія дѣла рѣши-
лись мы отвѣтить вкратцѣ на отзывъ о. К. противъ нашей
статьи.

Позволяемъ себѣ, вслѣдъ за дословнымъ повторені-
емъ мыслей критика, отвѣчать на каждый пунктъ, придер-
живаясь при семъ формы изложенія разбираемой статьи и
озаглавливая слова критика лит. К., а наши лит. О., т. е.
отвѣтъ.

К. Епархіальнымъ Начальствомъ циркулярно предпи-
сано было въ концѣ прошлаго 1874 года окружнымъ съвѣ-
дамъ cadaго благочинія обсудить вопросъ объ изыска-
ніи средствъ и источниковъ къ возможно лучшему обез-
печенію нуждающихся лицъ заштатныхъ и сиротствующихъ
духовнаго званія кишиневской епархіи. Кто же долженъ
изыскать средства и источники для лучшаго обезпеченія
таковыхъ лицъ, духовенство ли отъ себя должно дать
средства, или взять съ прихожанъ? На этотъ вопросъ мы
положительно отвѣчаемъ, что только духовенство обязано

¹⁾ См. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 18, стр. 673.

изыскать средства для прикрытія крайне возмущающей нужды своихъ бѣдныхъ собратій. Если же попеченіе о бѣдныхъ духовнаго званія возложено на духовенство, то зачѣмъ намъ распространять новые принудительные (?) налоги на прихожанъ, въ видѣ напр. торговли иконами, такъ какъ они (?) уже и такъ обременены разными налогами; да и можемъ ли мы надѣяться, что подобная торговля ²⁾ можетъ производиться успѣшно въ каждомъ приходѣ безъ исключенія? Мы не опровергаемъ мнѣнія автора статьи, помѣщенной въ 12 № Киш. Епар. Вѣд., объ установленіи продажи иконъ при церквахъ кишиневской епархіи; но во всякомъ случаѣ подобная торговля иконами ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть обязательна для церкви. Отъ обязательной продажи иконъ могутъ возникнуть споры между причтомъ и прихожанами и неблагопріятныя послѣдствія ³⁾, потому что не во всѣхъ приходахъ прихожане съ одинаковымъ расположеніемъ. Далѣе торговля

¹⁾ К. „Покупать иконы съ пересылкою по 50 к. и при продажѣ получать еще прибыли по 20% за каждую икону—дорого, тогда какъ въ нашемъ районѣ прихожане покупаютъ по 20—30 к., и иконы весьма приличны и сообразны съ требованіями религіи.“

О. Если всѣ безъ исключенія прихожане, подвѣдомые автору, стѣсняются покупать иконы въ 60 коп., то можно ограничиться покупкою въ его приходѣ иконъ по 20 к. съ пересылкою, а продавать таковыя по 30 коп., или покупать въ 30 коп., а продавать по 40 коп. и цифра дохода будетъ одна и таже. За иконы же, купленные по 50 и болѣе коп., взимать при продажѣ 20 % прибыли, что будетъ служить къ приращенію и большому увеличенію вырабатываемыхъ изъ такового источника суммъ.

²⁾ К. „Хотя авторъ возлагаетъ продажу иконъ на церковныхъ старостъ, однакожъ въ концѣ концовъ отвѣтственность падаетъ на причтъ, въ случаѣ не окажется никакой прибыли, а также и израсходованнаго на нихъ капитала изъ церковной суммъ.“

иконами, по нашему мнѣнію, не будетъ значительна: могутъ быть проданы 4—6 иконъ въ годъ ⁴⁾).

О. Не опровергая словъ автора, что только духовенство обязано изыскать средства для прикрытія крайне вопіющей нужды своихъ бѣдныхъ собратьевъ, мы въ свою очередь также спросимъ автора, изъ какихъ же источниковъ духовенство, собственно кишиневской епархіи, можетъ обезпечить или хотя улучшить бытъ таковыхъ собратій? Не изъ собственныхъ ли средствъ? Но откуда же

О. А развѣ продажа свѣчъ, вѣнчиковъ и разр. молитвъ не лежитъ на отвѣтственности причта, который обязанъ по крайней мѣрѣ однажды въ каждый мѣсяцъ контролировать старосту? Но дѣло не въ томъ, а вотъ въ чемъ: какой это можетъ быть случай, по поводу котораго не оказалось бы никакой прибыли отъ продажи иконъ, если мы говоримъ, чтобы отъ таковой продажи прибрѣтать непременно 20 % противъ стоимости иконы? И какъ же это, при надлежащемъ контролѣ, капиталъ изъ церковныхъ суммъ, предназначенный для покупки иконъ, можетъ быть безслѣдно израсходованъ? Кромѣ того мы на стр. 498 сказали, что необременительно было бы причту заимообразно взнести для покупки иконъ 10 р., въ случаѣ недостаточности церковныхъ суммъ, тѣмъ болѣе, что таковыя деньги причтъ можетъ получать обратно по мѣрѣ выработыванія денегъ отъ продажи иконъ? Такъ какъ въ разбираемой нами статьѣ нѣтъ разрѣшенія таковыхъ недоумѣній, то да не будетъ критику въ обиду, если мы дадимъ на это положительный отвѣтъ. Дѣйствительно на причтъ въ свою очередь должна пасть отвѣтственность, если по его нерадѣнію староста злоупотребитъ продажею иконъ, равно какъ и прочаго въ свою пользу, или же прямѣе сказать, — утаитъ вращающійся въ церкви капиталъ.

⁴⁾ К. „Помимо церковныхъ иконъ прихожане могутъ найти иконы дешевле и по своему вкусу, въ чемъ и препятствовать нельзя, если иконы будутъ удовлетворительны.

О. А если неудовлетворительны? Въ такомъ разѣ, по мнѣнію автора выходитъ, что можно воспрепятствовать покупке таковыхъ иконъ. Нѣтъ! Мы не обязываемъ препятствовать, для

добыть таковыя средства? Не отъ тѣхъ же ли прихожанъ, которымъ духовенство служить? Не получая отъ правительства содержанія, духовенство Бессарабіи не можетъ изыскать другихъ источниковъ для прикрытія своихъ вопіющихъ нуждъ, какъ то: содержанія учебныхъ заведеній, вспоможенія бѣднымъ духовнаго званія и проч., какъ только отъ своихъ же прихожанъ, которымъ, повторимъ, духовенство всецѣло служить. При этомъ попросимъ автора разбираемой статьи вспомнить, что „служащій алтарю отъ алтаря и питается“, следовательно служащій прихожанамъ отъ послѣднихъ долженъ прикрывать все свои матеріальныя нужды. Если же авторъ имѣлъ можетъ быть при семъ въ виду членовъ причта, получающихъ содержаніе отъ правительства, или имѣющихъ свое собственное состояніе, доставшееся, положимъ, по наслѣдству, то таковыхъ счастливицевъ весьма мало; а мы, имѣя въ виду большинство служащаго духовенства Бессарабіи, не получающаго содержанія отъ казны, а пробавляющагося собственно изъ скудныхъ средствъ, вырабатываемыхъ отъ прихожанъ, сказали, что и вспоможеніе бѣдныхъ своихъ собратій мы не можемъ болѣе ни откуда вырабатывать, какъ только отъ тѣхъ же прихожанъ. Мы отнюдь не сказали, чтобы продажу иконъ производить принудительно и въ видѣ налога на прихожанъ; мы только сказали, чтобы продажа иконъ при всѣхъ безъ исключенія церквахъ кишиневской епархіи была обязательна для причтовъ, или вѣрнѣе сказать

чего необходимо было бы священнику постоянно бывать на рынкахъ при покупкѣ прихожанами иконъ, что очевидно неудобно, а обявляемъ только при удобномъ случаѣ располагать прихожанъ къ покупкѣ церковныхъ иконъ, объявляя имъ при этомъ, что таковыя иконы гораздо благообразнѣе и оправдываютъ свое назначеніе и что выработанныя отъ таковой продажи суммы идутъ на благающую дѣль,—для поддержки сиротъ, вдовъ и немощныхъ.

для старостъ церковныхъ. а прихожанъ располагать въ покупкѣ таковыхъ иконъ, примѣрно, возложимъ на членовъ причта и въ особенности на приходскаго священника. Что же касается до успешности продажи иконъ въ каждомъ приходѣ, численность которыхъ авторъ ограничиваетъ отъ 4—6 въ годъ, то это предоставимъ опыту, и продажу иконъ на первыхъ порахъ введемъ въ видѣ опыта. Далѣе: спросимъ автора, къ кому онъ относитъ обязательную продажу иконъ, къ причту или къ прихожанамъ? Въ рецензуемой имъ статьѣ, помѣщенной въ Лѣт. 12 Киш., Епар. Вѣд., на страницѣ 496 за 1875 годъ, сказано, что къ источникамъ для пополненія суммъ попечительства кишиневской епархіи можно отнести: 1) установленіе продажи иконъ при всѣхъ церквахъ кишиневской епархіи. Слѣдовательно таковая продажа должна быть обязательна собственно для церквей, но отнюдь не для прихожанъ и послѣднимъ ни въ какомъ разѣ не дается право вмѣшательства въ это дѣло, развѣ только дозволить представителямъ прихожанъ присутствовать при ежемѣсячной повѣркѣ ввѣренныхъ старостѣ церковныхъ суммъ, какъ это чинилось и до настоящаго времени. Взявъ при этомъ во вниманіе, что къ покупкѣ церковныхъ иконъ не должно принуждать, а только располагать прихожанъ, мы думаемъ, что отъ продажи иконъ при церквахъ не можетъ возникнуть, преждевременно предполагаемыхъ авторомъ, какихъ то „споровъ между причтомъ и прихожанами“ и какихъ либо „неблагопріятныхъ послѣдствій“. Напротивъ, опытъ показалъ, что первоначальное введеніе продажи при церквахъ, напр. свѣчъ или вѣнчиковъ и разрѣшительн. молитвъ, не смотря на свою повизну, не сопровождалось никакими дурными послѣдствіями и въ настоящее время таковая продажа и покупка сдѣлалась обязательною какъ для причтовъ, такъ и для прихожанъ. Стоитъ только приходскому священнику на первыхъ порахъ расположить прихожанъ къ

покупкѣ церковныхъ иконъ и таковое благое начинаніе, можно утвердительно сказать, пойдетъ современемъ успѣшно.

К. Что же касается выручки съ хоругвей и фонарей, выдаваемыхъ церквами при погребеніи умершихъ, то это положительно не можетъ быть никакимъ источникомъ доходовъ ⁵⁾ въ воспособленіе попечительства; потому что эти вещи пожертвованы или прихожанами или самими строителями храмовъ Божіихъ, собственно (?) для употребленія при погребеніи умершихъ (и для крестныхъ ходовъ). Ни подъ какимъ видомъ нельзя взимать плату съ прихожанъ за хоругви, иначе духовенство само отвращало бы прихожанъ отъ всякихъ пожертвованій на пользу церкви. ⁶⁾

⁵⁾ К. Если гдѣ нибудь и брали плату за подобныя вещи, то это можно принять за рѣдкость.

О. Да дѣйствительно рѣдкость, такъ какъ до настоящаго времени это обыкновеніе водилось только въ нѣкоторыхъ приходахъ. Но мало ли что мы можемъ счесть за рѣдкость? Такъ въ настоящее же время жалованье для причта отъ прихожанъ (въ нѣкоторыхъ приходахъ аккерманскаго и бендерскаго уѣздовъ) обязательное обученіе дѣтей въ С. Петербургъ и т. под. можно считать рѣдкостію; но можемъ ли преждевременно сказать, чтобы таковыя благоначинанія, по повсемѣстномъ введеніи своемъ, были бы не удобоприложимы?

⁶⁾ К. Скажутъ, что далѣе взимать будутъ плату и за ризы, и за крестильницу и пр.

О. Т. е. и за прочія неотъемлемыя принадлежности священнослуженія, какъ то: антиминсъ, чашу и проч. и проч. Но скажите, можно ли сравнивать хоругви и фонари съ исчисленными авторомъ священными вещами? Составляютъ ли хоругви и фонари неотъемлемую принадлежность даже и отпѣванія тѣлъ умершихъ, тогда какъ безъ ризъ, кадильницы и другихъ тому подобныхъ священныхъ вещей не можно священнику не только тайнодѣйствовать, но даже и молитвословить? напротивъ, гдѣ нѣтъ хоругвей и фонарей, тамъ при погребеніи умершихъ можно ограничиться только предносимымъ крестомъ. Слѣдовательно большое количество хоругвей и фонарей при погребеніи умершихъ

О. Да есть ли вещь какая либо въ церкви, которая была бы сооружена не на счетъ доброхотныхъ дателей? И что же выходитъ изъ этого? Неужели вещь, пожертвованная въ церковь, можетъ составлять собственность дарителя, которою бы послѣдній могъ располагать по своему усмотрѣнію? Нѣтъ! Такъ между прочимъ, наприм., свѣчи, жертвуемая въ церковь, изъ огарковъ которыхъ выдѣлываются снова свѣчи и потомъ снова продаются, составляютъ неотъемлемое достояніе церкви. Чтоже касается до опасенія автора, — таковымъ взиманіемъ платы за хоругви и фонари, „отвратить“, по его выраженію, прихожанъ отъ всякихъ пожертвованій въ пользу церкви, то это также предоставимъ будущему, повторивъ при этомъ просьбу къ іереямъ, уяснить прихожанамъ благую цѣль назначенія денегъ, могущихъ быть выработанными изъ такового источника.

К. А о фонаряхъ нечего и говорить: „едвали найдется во всѣхъ сельскихъ приходахъ (?) и 50 фонарей (!!!)“

О. На это только скажемъ, что авторъ, вѣроятно, мало знакомъ съ сельскими церквами Бессарабіи. Напротивъ, сколько помнится, намъ не доводилось встрѣчать ни одной церкви, въ которой не былъ бы хотя одинъ фонарь.

Скажемъ въ заключеніе, что изъ всего прописаннаго кромѣ словъ автора разобранной нами по возможности статьи, мы вполне увѣрены, что исчисленные источники доходовъ, при добросовѣстномъ веденіи сего дѣла, могутъ быть вѣрнымъ фондомъ къ пополненію суммъ Кишиневскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и если таковые доходы не вполне обезпечатъ сиротъ, то по

составляетъ, можно сказать, роскошь, которой требуютъ только болѣе состоятельные изъ прихожанъ, такъ какъ несостоятельный-самъ избѣгаетъ этого на томъ основаніи, что по общепринятому обычаю ему слѣдовало бы привѣшивать къ каждой хоругви и фонарю поодному платку.

крайней иѣрѣ улучшить бѣгъ послѣднихъ, не возбуждая
этихъ никакихъ нареканій и неспріятностей, преждевремен-
но предполагаемыхъ авторомъ. со стороны прихожанъ, подъ
условіемъ уясненія послѣднихъ благой цѣли такового
учрежденія.

Свящ. Александръ Глижинскій,

Епархіальна Хроника.

— *Архирейскія служенія.* 26 сентября въ пятницю Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ крестовой церкви — въ сослуженіи: протоіерея Г. Постикигумена Леонида, іеромонаховъ Іоакима и Анатолія.

— Въ воскресенье, 28 сентября, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: протоіереевъ — В. Пуришкевича, Г. Постики; священниковъ — А. Коңскаго и Н. Василевскаго. Въ концѣ литургіи Архипастырѣ сказалъ слово. По поводу евангелія о женѣ хананейской, Архипастырѣ говорилъ объ условіяхъ и средствахъ къ пріобрѣтенію живой вѣры въ Бога — Спасителя.

— Въ среду, 1 октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ божественную литургію въ крестовой церкви въ сослуженіи архимандритовъ — Серафима и Венедикта, протоіереевъ — В. Пуришкевича и Г. Постики, игумена Леонида и іеромонаха Іоакима.

— Въ воскресенье, 5 октября, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій въ сослуженіи: протоіереевъ — В. Пуришкевича и Г. Постики, священниковъ — Н. Василевскаго и І. Каптаренка. Въ концѣ литургіи сказано было Архипастырѣмъ слово, котораго содержаніе, двратѣ слѣдующее: рассказанная въ нынѣшнемъ евангеліи исторія призванія рыбарей Петра, Іакова и Іоанна къ апостольскому служенію, представляетъ поразительное соединеніе простаго и обыкновеннаго порядка дѣлъ съ сверхъестественнымъ и необыкновеннымъ; въ ней обнаруживаются са-

мое близкое прираженіе Божества къ обыкновенному теченію человеческой жизни. Въ самомъ дѣлѣ, простые рыбаки—Петръ, Іаковъ и Іоаннъ,—окончивъ ловлю рыбы, обмываютъ и почииваютъ свои сѣти: самое обыденное занятіе! Но вотъ является къ нимъ Самъ Царь неба и земли—Господь Іисусъ Христосъ. И какъ является? Въ самомъ смиренномъ видѣ, какъ бы не желая нарушить обыкновеннаго теченія простой жизни рыбаковъ... Онъ проситъ Петра позволить Ему сѣсть въ лодку и не много отплыть отъ берега, чтобы удобнѣе было Ему—Спасителю—учить народъ. Проситъ Тотъ, кто ходилъ по водамъ и повелѣвалъ бурямъ и вѣтрамъ!... Воспользовавшись услугою простаго рыбака, Господь немедленно и воздаетъ ему за эту услугу чрезвычайнымъ, сверхъестественнымъ образомъ. По повелѣнію Господа, Петръ закидываетъ сѣти—и вдругъ оказывается богатая, неслыханная ловля—такая, что два корабля едва вмѣщаютъ всю пойманную рыбу! Смиренный въ душѣ Петръ, во очію убѣдившись, что предъ нимъ находится не простой человекъ, а Самъ Господь—Чудотворецъ,—ужасается своей грѣховности. Но Господь ободряетъ его и въ концѣ концовъ за его простую услугу награждаетъ тѣмъ, что какъ его самого, такъ и товарищей его—такихъ же простыхъ ловцовъ рыбы—дѣлаетъ ловцами человекъ въ мрежу спасенія!...—Такое то сочетаніе обыкновеннаго и чудеснаго, такое-то очевидное прираженіе Божества къ простому теченію вещей и дѣлъ человеческихъ видимъ мы, братіе въ нынѣшней евангельской исторіи...

Такъ бываетъ и въ нашей жизни, братіе. И надъ нами, подъ покровомъ простыхъ, обыденныхъ событій нашей жизни, подъ покровомъ простаго житейскаго труда, постоянно бдитъ Божественный промыслъ и кромѣ того, что благословляетъ этотъ нашъ житейскій трудъ временнымъ успѣхомъ, но и ведетъ насъ чрезъ этотъ простой трудъ

часто къ высшему нравственному развитію и совершенству. Въ виду этого раскроемъ предъ вами въ настоящей разъ высокое значеніе добраго труда для общаго и частнаго блага...

Простой житейскій трудъ—это важное и благодѣтельное для насъ дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло въ высшей степени угодное Богу. Всѣмъ извѣстно, что праздность есть мать всѣхъ пороковъ. Дѣйствительно, бездѣтельность, отсутствіе труда бываетъ такъ опасно для людей въ нравственномъ отношеніи, что даже обыкновенный отдыхъ отъ труда и занятій должно проводить съ особенною осторожностію, чтобы въ противномъ случаѣ не подпасть искушенію. Такъ, прародительница наша Ева тогда именно подверглась столь злополучному и роковому искушенію отъ змія, когда, предавшись отдыху и развлеченію, она гуляла по раю, не занимаясь трудомъ райскимъ.... Давидъ, во время отдыха отъ царственныхъ трудовъ своихъ, владѣю не оградивъ себя отъ искушенія осторожностію, и трудомъ соблазнился красотою Вирсавіа и совершилъ два величайшія преступленія... Напротивъ того, трудъ, заставляя человѣка сосредоточиваться на дѣлѣ, не даетъ въ сердце его доступа никакимъ постороннимъ мыслямъ и тѣмъ предохраняетъ его отъ различныхъ нравственныхъ искушеній и паденій... Но этого мало... Простой житейскій трудъ, совершаемый съ любовью и постоянствомъ, привлекаетъ еще къ себѣ особенное вниманіе и благоволеніе Божіе и дѣлаетъ человѣка достойнымъ призванія къ другому высшему труду—нарочитому служенію Богу. Такъ Гедеонъ призванъ былъ Господомъ стать судьей и защитникомъ народа израильскаго тогда, когда молотилъ свой хлѣбъ на гумнѣ. Елисей призванъ къ пророчеству, когда пахалъ плугомъ землю. Такъ точно, и въ пылѣ читанной евангельской исторіи Петръ, Іаковъ и Іоаннъ призваны Спасителемъ къ высокому апостольскому служенію—именно въ то время,

когда занимались обыкновеннымъ житейскимъ трудомъ— ловлею рыбы. Все это показываетъ, что трудъ пользуется особеннымъ благоволеніемъ въ очахъ Божіихъ и что отъ него легче переходить къ высшему служенію Богу. Почему это такъ?.. А вотъ почему: Трудъ есть какъ бы всемірная эпитимія, которую наложилъ на человѣка Самъ Богъ, сказавши нашему прародителю Адаму послѣ паденія: въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой. Само собою разумѣется, что если человѣкъ постоянно и неуклонно выполняетъ эту наложенную на него Самимъ Богомъ эпитимію,—то чрезъ это дѣлается пріятнымъ и угоднымъ Богу. Но будучи выполненіемъ Божескаго наказанія, трудъ съ тѣмъ вмѣстѣ содѣйствуетъ внутреннему нравственному развитію человѣка и его внѣшней добродѣтельной жизни.—Трудъ имѣетъ высокое воспитательное значеніе. Сосредоточивая вниманіе человѣка на одномъ дѣлѣ,—онъ, какъ мы уже замѣтили выше, ограждаетъ его отъ различныхъ искушеній и тѣмъ предохраняетъ отъ паденія.—Далѣе трудъ есть средство для огражденія независимости и свободы человѣка. Трудящійся человѣкъ не будетъ поставленъ въ необходимость—просить помощи другихъ и часто ради этого жертвовать св. ею независимостію и своими убѣжденіями. Наконецъ, трудъ, обогащая человѣка земными благами, даетъ ему возможность совершать дѣла благотворенія и помогать бѣдствующимъ ближнимъ. Вотъ почему Господь такъ благоволяетъ къ труду и вотъ почему Онъ отъ простаго житейскаго труда такъ часто призываетъ человѣка на высшее служеніе Себѣ.

И такъ трудъ вообще есть дѣло въ высшей степени важное и благотворное. Но онъ не долженъ быть для всѣхъ однообразенъ. Есть трудъ порядка низшаго, когда человѣкъ трудится единственно для пріобрѣтенія средствъ, удовлетворяющихъ простымъ физическимъ потребностямъ; но есть трудъ и порядка высшаго, когда люди трудятся

надъ всѣмъ тѣмъ, что возвышаетъ человека умственно и нравственно и способствуетъ его духовному совершенствованію. Какое отношеніе должно существовать между тѣмъ и другимъ трудомъ? Какая взаимная связь должна быть между представителями того и другаго? Это можно усмотрѣть изъ нынѣшней евангельской исторіи. Апостолы совершали трудъ низшаго порядка. Господь Иисусъ Христосъ пользуется этимъ трудомъ для своихъ высшихъ, — проповѣдническихъ, цѣлей. Также точно поступалъ Онъ и въ другихъ обстоятельствахъ. Посвятивъ Себя всецѣло служенію высочайшимъ интересамъ людей—ихъ нравственному возрожденію и спасенію, — Онъ въ удовлетвореніи тѣлесныхъ своихъ потребностей нерѣдко пользовался услугами этихъ людей: Онъ питался хлѣбомъ, собраннымъ его учениками; принималъ пожертвованія въ пользу своихъ сотрудниковъ учениковъ... Такъ же точно вели себя и апостолы въ своей проповѣднической и пастырской дѣятельности. Значить, для того, чтобы люди, посвятившіе себя служенію нравственнымъ интересамъ—вообще труду высшаго порядка—могли безиреянтственно и съ удобствомъ исполнять свое призваніе — свои обязанности, — имъ естественно пользоваться услугами людей, совершающихъ трудъ низшаго порядка. Но должно пользоваться ими такъ, какъ воспользовался Иисусъ Христосъ. За услугу, оказанную Ему рыбаками, Онъ наградилъ ихъ обильнымъ ловомъ рыбы. Такъ точно и люди, занимающіе какія-нибудь должности высшаго порядка, выполняя эти свои должности, въ то-же время должны стараться о томъ, какъ бы улучшить и облегчить внѣшнее положеніе труженниковъ низшаго порядка, трудъ коихъ идетъ на удовлетвореніе тѣлесныхъ потребностей между прочимъ и ихъ—труженниковъ высшаго порядка. Но этого мало. Спаситель Христосъ не только вознаграждалъ услужившихъ Ему рыбаковъ матеріальнымъ избыткомъ: Онъ еще изъ области труда простаго

низшаго 'переводить ихъ въ область труда высшаго—дѣ-
лаетъ ихъ труженниками въ пользу высочайшихъ нрав-
ственныхъ интересовъ человѣчества. Такъ точно должны по-
ступать и современные труженники высшаго порядка. Они
должны воздавать людямъ, несущимъ трудъ низшаго поряд-
ка,—своимъ самымъ горячимъ и неустаннымъ содѣйствіемъ
нравственному и умственному ихъ совершенствованію. И
если бы такое взаимное отношеніе господствовало въ на-
стоящее время между труженниками высшаго и низшаго
порядка, тогда само собою и наилучшимъ образомъ раз-
рѣшались бы всѣ наши, такъ называемые рабочіе и
другіе подобныя вопросы. Если бы не было тунеяд-
цевъ, если бы всякій трудился на томъ мѣстѣ, на кото-
ромъ онъ поставленъ,—тогда и внѣшнее благополучіе
каждаго улучшилось бы, и внутреннее нравственное со-
вершенствованіе пошло бы скорѣе.

Что касается до насъ, то постараемся трудиться
всѣми мѣрами, и постараемся содѣйствовать и физическому
и умственному, и нравственному благосостоянію нашихъ
ближнихъ.

— Въ воскресенье 11 октября Преосвященнѣйшій Па-
велъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ
соборѣ—въ сослуженіи: протоіереевъ В. Пуришкевича
и Г. Постики, священниковъ А. Конскаго и Н. Васи-
левскаго.

— Въ воскресенье 29 октября литургію въ кафедраль-
номъ соборѣ совершилъ Преосвященный Павелъ, Епи-
скопъ Кишиневскій и Хотинскій. Въ концѣ литургіи Архи-
пастыремъ сказано слово на текстъ изъ воскреснаго апо-
стола: *слышасте мое житіе шюгда въ жидовствѣ, яко по
премногу гонихъ церковь Божію и разрушахъ ю* (Галат.
1, 13). По поводу этихъ словъ апостола Павла, коснув-
шись исторіи обращенія ко Христу изъ іудейства этого

великаго апостола языковъ, архипастыръ выставилъ на видѣ слушателямъ мысль, что не всякое отношеніе къ вѣрѣ бываетъ полезно и спасительно. Переходя далѣе къ рѣшенію вопроса, какія же отношенія къ вѣрѣ бываютъ пагубны,—Архипастыръ раскрывалъ мысль, что въ особенности нужно беречься двухъ крайнихъ отношеній къ вѣрѣ съ одной стороны фанатизма въ вѣрѣ или изувѣрства, а съ другой—равнодушія къ вѣрѣ или теплохладности.

— Въ среду 22 октября въ день казанскіи Божія Матери Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ—въ сослуженіи архимандрита Венедикта, протоіеревъ В. Пуришкевича, Е. Понятовскаго, Г. Постики, священниковъ Н. Василевскаго и Іоанна Гримальскаго. Проповѣдь произнесъ священникъ Петръ Дониць.

— Въ воскресенье 26 октября Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ служеніи участвовали: протоіереи В. Пуришкевичъ, Г. Постика, священники А. Конскій и Н. Василевскій. Проповѣдь произнесъ священникъ Василій Синевичъ.

— *Пребываніе г. министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода графа Дмитрія Андреевича Толстого въ Кишиневѣ.* 22 октября, въ среду, съ повѣздомъ, приходящимъ въ 4 ч. 8 м. по полудни, прибылъ въ Кишиневъ его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой въ сопровожденіи г. полечителя одесскаго учебнаго округа тайнаго совѣтника Голубцова. На дебаркадерѣ желѣзной дороги его сіятельство былъ встрѣченъ г. начальникомъ губерніи, служащими по министерству народнаго просвѣщенія, корпораціею начальствующихъ и наставниковъ кишиневской семинаріи, женскаго епархі-

вльнаго училища, мужскаго духовнаго училища и г. секретаромъ кишиневской духовной консисторіи. По принятіи рапортовъ отъ начальниковъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній и отъ г. секретаря консисторіи, его сіятельство, вмѣстѣ съ г. губернаторомъ, прибылъ въ приготовленное для него помѣщеніе на губернской улицѣ, въ домъ Змюти, гдѣ былъ встрѣченъ представителями и членами училищныхъ совѣтовъ; а равно представителями бессарабскаго земства и г. Кишинева; при чемъ кишиневскимъ городскимъ головою, по русскому обычаю, былъ поднесенъ графу Дмитрію Андреевичу хлѣбъ—соль. Затѣмъ его сіятельство принималъ у себя почетнѣйшихъ лицъ города и вечеромъ того же дня посѣтилъ г. начальника губерніи и Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

Въ четвергъ съ 8¹/₂ ч. утра г. министръ обозрѣвалъ кишиневскую мужскую гимназію, въ пятницу прогимназію и реальное училище и въ субботу—земскую женскую гимназію, консисторію, духовную семинарію, духовное училище и женское епархіальное училище. Преосвященнѣйшій Павелъ сопровождалъ графа при обзрѣніи консисторіи и духовно-учебныхъ заведеній, причемъ лично рекомендовалъ его сіятельству преподавателей семинаріи, собравшихся для встрѣчи г. министра въ залѣ правленія семинаріи, такъ какъ его сіятельство прибылъ въ семинарію по окончаніи уроковъ. Его сіятельство, какъ слышно, остался въ особеннѣйшей довольности женскому епархіальному училищу. Въ эти же дни графъ посѣтилъ представлявшихъ ему почетнѣйшихъ лицъ города и обѣденный столъ имѣлъ въ четвергъ у г. начальника губерніи и въ пятницу у Преосвященнѣйшаго Павла. Въ субботу же его сіятельство удостоился своимъ посѣщеніемъ обѣдъ, предложенный ему представителями вѣстнаго дворянства, земства и г. Кишинева.

На этомъ обѣдѣ, къ которому, кромѣ Преосвященнѣйшаго Павла, господина попечителя одесскаго учебнаго округа, Господина начальника губерніи было приглашено болѣе 200-тъ человекъ, послѣ тоста, провозглашеннаго графомъ Димитріемъ Андреевичемъ за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго дома, губернскимъ предводителемъ дворянства П. Е. Леонардомъ, председателемъ губернской земской управы П. В. Дическу, городскимъ головою К. П. Шуманскимъ и И. В. Кристи были послѣдовательно предложены тосты за здоровье г. министра народнаго просвѣщенія, какъ главнаго дѣятеля въ дѣлѣ образованія русскаго народа. Въ отвѣтъ на эти тосты его сіятельство, высказавъ свою благодарность чествовавшимъ его сословіямъ за тѣ пособія, которыя они постоянно оказывали и оказываютъ правительству въ великомъ дѣлѣ образованія русскаго юношества, за всѣ тѣ матеріальныя жертвы, которыя они приносятъ этому дѣлу, указалъ на тотъ отрадный фактъ, что число среднихъ учебныхъ заведеній, этихъ главныхъ разсадниковъ образованія за послѣднее десятилѣтіе въ Россіи утроилось. — Затѣмъ въ послѣдней рѣчи своей его сіятельство указалъ на главныя начала, которыми онъ руководствовался, примѣняя къ Россіи систему классическаго образованія, и высказалъ увѣренность, что строго слѣдуя системѣ классическаго образованія, онъ надѣется достигнуть предположенной цѣли — поставить горячо любимую имъ Россію по образованію наравнѣ съ другими европейскими государствами и дать ей сыновъ, полныхъ истинной любви къ правдѣ и наукѣ, настоящихъ патриотовъ и вѣрныхъ слугъ Государя Императора. Эта часть рѣчи графа въсколко разъ была прерываема восторженными криками одобренія.

Затѣмъ были предложены тосты за здравіе Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, попечителя одесскаго учебнаго округа и бессараб-

скаго губернатора. Его Преосвященствомъ сказано было нѣсколько словъ о сближеніи церкви и общества, поддерживаемомъ его сіятельствомъ, восторженно привѣтствованныхъ представителями общества, собравшимися на обѣдъ. Обѣдъ начался въ 6 и закончился въ 9^{1/2} ч. вечера.

На другой день, въ воскресенье, его сіятельство въ гимназической церкви слушалъ божественную литургію, послѣ которой осчастливилъ своимъ присутствіемъ завтракъ, предложенный воспитанникамъ кишиневской гимназіи и прогимназіи почетнымъ попечителемъ гимназіи камеръ—юнкеромъ двора Его Императорскаго Величества М. С. Геррашеневскимъ. Затѣмъ, попрощавшись съ воспитанниками и освободивъ на понедѣльникъ учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній отъ классныхъ занятій, его сіятельство вмѣстѣ съ г. попечителемъ сдѣлалъ прощальные визиты Преосвященному Павлу и г. начальнику губерніи и отправился на дебаркадеръ желѣзной дороги; куда провожать графа явились г. начальникъ губерніи, Преосвященнѣйшій Павелъ, представители бессарабскаго дворянства, земства и г. Кишинева, всѣ служащіе въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, ученики этихъ заведеній и многочисленная публика.

Ровно въ 3 ч. и 5 м. по полудни тронулся поѣздъ по направленію къ Одессѣ, сопровождаемый пожеланіями провожавшихъ его сіятельство и громкимъ ура учениковъ мѣстныхъ заведеній.

— *Бесѣды съ старообрядцами въ зданіи семинаріи.* Бесѣды, съ старообрядцами, открытыя 5-го октября, непрерывно продолжаются и бывають въ каждое воскресенье. 12 октября бесѣдовали о клятвахъ собора 1667 года; 19 октября — о книжномъ исправленіи; 26 — о достопокланяемомъ имени: Исусъ; 2 ноября о формахъ креста и о печати на просфорахъ, 9 ноября — о седмипросфоріи. Старообрядцы, ошавшіеся въ началѣ, что за высказанныя ими мнѣнія они

могутъ бытъ подвергнуты отвѣтственности, робко выступали съ своими возраженіями. Теперь старообрядцы поняли, что къ нимъ относятся искренно и съ сердечнымъ участіемъ, и не боятся не только говорить откровенно, но и свои книги старыя, которыя они обыкновенно скрываютъ отъ взора постороннихъ, приносятъ на бесѣду и читаютъ изъ нихъ для доказательства справедливости своихъ мнѣній. — Съ православной стороны ведутъ прѣнія священникъ о. Григорій Милкинъ и наставникъ семинаріи І. М. Пархомовичъ; а со стороны старообрядцевъ купецъ Ѡ. П. Малинниковъ, возбуждающій сочувствіе къ себѣ и разумностію и умѣренностію своихъ разсужденій и взглядовъ и своею скромностію. Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, каждый разъ самъ несетъ трудъ разъясненія старообрядцамъ церковныхъ истинъ и опроверженія ихъ неправильныхъ мнѣній. Православные присутствуютъ на бесѣдахъ не только изъ любопытства, но и для религіознаго наученія.

— *Пожертвованія въ пользу христіанъ страдающихъ нынѣ въ Турціи.* Страданія нашихъ братьевъ отъ изувѣрства магометанъ вызвали серьезное сочувствіе въ средѣ христіанскаго общества г. Кишинева, и это сочувствіе выразилось въ пожертвованіяхъ въ помощь страдающимъ. Починъ въ этомъ принадлежитъ сословію учителей, которые давно уже собрали свои пожертвованія и отослали по назначенію. Между прочимъ отъ преподавателей семинаріи собрано и отослано 20 рублей. Ученики семинаріи между собою собираютъ пожертвованія. Желательно, чтобы пастыри приходскіе возбудили своихъ прихожанъ къ сильнымъ жертвамъ въ пользу страдающихъ босняковъ и герцоговинцевъ.

— *Въ память о П. Ю. Артыновѣ.* Уже прошло около трехъ мѣсяцевъ, какъ отошелъ въ вѣчность старый труженникъ на поприщѣ мѣстнаго просвѣщенія обоихъ вѣдомствъ

свѣтскаго, и духовнаго:—Николай Юрьевичъ Артыновъ. Долгомъ считаемъ сказать о немъ нѣсколько словъ какъ для увѣковѣченія его памяти въ лѣтописяхъ мѣстной исторіи, такъ и въ напоминаніе о немъ всѣмъ тѣмъ, которые или обязаны ему долею своего просвѣщенія, или имѣли въ немъ дружественнаго сослуживца, или просто знали его, какъ хорошаго человѣка.

Н. Ю. Артыновъ родился въ 1806 г. въ г. Нѣжинѣ черниговской губерніи, и принадлежалъ къ сословію нѣженскихъ почетныхъ грековъ. По окончаніи курса въ александровскомъ греческомъ нѣжинскомъ училищѣ, онъ продолжалъ ученіе въ гимназій высшихъ наукъ князя Безбородко, которая впоследствии была преобразована въ лицей, на дняхъ въ свою очередь преобразованный въ историко-филологическую институтъ. Пору образованія Н. Ю. Артынова въ нѣжинской гимназій совпала какъ разъ съ тѣмъ временемъ, когда учились тамъ Н. В. Куколкинъ и Н. В. Гоголь, сдѣлавшіеся впоследствии столь извѣстными въ русской литературѣ. Николай Юрьевичъ часто любилъ рассказывать о времени своего пребыванія въ нѣжинской гимназій и о своихъ знаменитыхъ товарищахъ. Что Куколкинъ могъ выйти литераторомъ, —этому Николай Юрьевичъ нисколько не удивлялся. Куколкинъ, по его словамъ, еще въ нѣжинской гимназій (гдѣ отецъ его былъ деректоромъ) отличался необыкновенною начитанностію и знаніемъ новѣйшихъ языковъ, особенно итальянскаго. Но какъ могъ сдѣлаться литераторомъ Гоголь, да еще такимъ знаменитымъ, во сто кратъ знаменитѣе Куколкина, —этому Николай Юрьевичъ никогда не переставалъ удивляться...

Гоголь, по свидѣтельству Николая Юрьевича, учился довольно посредственно; особенно былъ плохъ по языкамъ, да и по русской словестности, которую въ то время препода-

давалъ профессоръ *Никольскій* (впослѣдствіи тесть Николая Юрьевича).¹⁾ не особенно выдавался; словомъ сказать не отличался по видимому талантиностію. — По окончаніи курса въ гимназіи и по выдержаніи экзамена въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, Николай Юрьевичъ 16 декабря 1825 года опредѣленъ въ Александровское Греческое Нѣжинское училище учителемъ греческаго и русскаго языковъ. Въ 1835 году онъ перешелъ на службу въ Кишиневъ и 5 мая означеннаго года утвержденъ

*) Кстати—о проф. Никольскомъ. Въ нашихъ рукахъ находится теперь одно письмо его къ Николаю Юрьевичу и дочери. Считаешь не лишнимъ привести слѣдующее мѣсто изъ этого письма, какъ черту для характеристики человека учившаго русской словестности нашего великаго Гоголя:..... „Я все еще нахожусь какъ будто на огнѣ, пекущемъ и варящемъ меня отъ многихъ заботъ и нуждъ моихъ, изъ коихъ выбиться предпринимаю труды даже не слыханные—именно пишу русско-французскую грамматику для вразумительнаго, яснаго и истинно облегчительнаго первоначальнаго обученія дѣтей кореннымъ основаніямъ и того и другаго языка; располагаю основанія и того и другаго языка съ глазу на глазъ—то есть—въ одной и той же книжкѣ на лѣвой страницѣ русскаго, съ правой французскаго языковъ. Дѣйствительно, безцвѣтнѣйшій Николай Юрьевичъ, по этой грамматикѣ дѣти не только нашихъ соотчичей, но даже иностранцевъ всѣхъ народовъ, хотя бы то Чуваши были, легко и удобно, даже при посредственномъ наставникѣ,—существенныхъ основанія тѣхъ языковъ поймутъ и уразувѣютъ: а что здѣсь всего еще необыкновеннѣе или неслыханнѣе, то это то, что въ русскомъ языкѣ нѣтъ тѣхъ греческихъ или восточовскихъ до ста съ лишнимъ образцовъ съ включеніями спряженія глаголовъ; а всѣ тысячи или миліоны русскихъ глаголовъ спрягаются у меня по одному и тому же образцу съ небольшою отмѣткою окончанія ихъ во 2 лицѣ на ишь или ешь, а въ 3-мъ на ать и ять или на уть или ють, и неправильныхъ глаголовъ—напримѣръ иду, прецедш, несоверш. шолъ, соверш. пошолъ и прочее. Знаю, дражайшій Николай Юрьевичъ, что ты довольно не удивишься этому! вотъ задача небывалая, не слыханная и никому на умъ

старшимъ учителемъ греческаго языка кишиневской областной гимназіи. Когда положено было ввести въ кишиневской духовной семинаріи преподаваніе ново-греческаго языка, — то семинарія обратилась къ услугамъ Николая Юрь-

не входившая, но сама собою легко разрѣшаемая, сама на себя опирающаяся, сама собою твердо, вѣрно и безпрѣкословно доказываемая, особенно доказываемая корнями глаголовъ и безъ исключенія всѣми отъ нихъ производными сложными глаголами! Эта труднѣйшая у Грека и Востокова этимологическая часть уже мною кончена и просто, и легко, и ясно и даже для неученаго, имѣющаго только здравый смыслъ, вразумительно, словомъ-легко и просто разрѣшена тайна русскаго языка; а на этой же тайнѣ будетъ основанъ и синтаксисъ. — Теперь, милый, дрожайшій мой Николай Юрьевичъ, домай голову какъ хочешь, догадывайся и такъ и сякъ и всячески; а ужь больше пока не скажу: замѣчу одно только, что по баснѣ Крылова — ларчикъ-то отпирается просто. — Да и всѣ, милые друзья, прошу никому этого до моего времени не говорите и не разглашайте; ибо свѣтлинные и особенно зонлы могутъ уловить тайну, а я пишу единственно для васъ — для милыхъ дѣтей моихъ на пользу всѣмъ-и русскимъ и иностранцамъ, въ хвалу и честь пера. Къ веснѣ или весною можетъ быть совсѣмъ окончу и пошлю въ академію нвукъ на Демидовскія преміи: Бога ради только никому не говорите и не разглашайте. Я бы даже и вамъ не сказывалъ этого; но вы мой милые — дрожайшіе мнѣ всего на свѣтѣ, то не потанцуйте отъ васъ для вашего сколько нибудь утѣшенія и, Богъ радуется для надежды впередъ, ибо мнѣ ничего ненадобно-все для васъ и для вашихъ радостей! трудновато мнѣ только переписывать; надобно съискать и нанять изъ лучшихъ хорошаго писца во первыхъ для этой грамматики, а послѣ и для прочихъ моихъ трудовъ въ Виргиліи и въ прозѣ Уинъ и Росъ. — Поторопитесь еще! что Богъ даруетъ поволимся Ему. — Къ сожалѣнію на писца не обовязано дать. Но видно, что Пароней Николаевичъ писалъ его изъ своей родины — изъ города Бронницы московской губерніи, и по всей вѣроятности — въ то время, когда Николай Юрьевичъ Артыновъ служилъ еще въ Италіи — въ началѣ 30 годовъ. —

евича—и 21 марта 1844 года онъ опредѣленъ былъ наставникомъ ново-греческаго языка при кишиневской духовной семинаріи-

Служа учителемъ кишиневской гимназіи, Николай Юрьевичъ очень часто исправлялъ въ ней должность инспектора, а 22 сентября 1848 г. утвержденъ въ должности и дѣйствительнаго инспектора гимназіи. Эту послѣднюю должность Николай Юрьевичъ проходилъ до 25 апрѣля 1853 г., когда по прошенію совершенно оставилъ службу при гимназіи съ полнымъ пенсіономъ. Но оставивши гимназію, Николай Юрьевичъ, не прекратилъ своей наставнической дѣятельности. Въ кишиневской семинаріи онъ по прежнему продолжалъ преподавать ново-греческій языкъ, а въ декабрь 1853 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, сверхъ этой своей должности, онъ сталъ преподавать въ ней безъ особаго вознагражденія и древній греческій языкъ. Эту обязанность онъ несъ по іюнь мѣсяць 1867 г., когда уволенъ отъ службы при семинаріи по прошенію. Но когда съ преобразованиемъ кишиневской семинаріи въ 1868 году усилено было въ ней изученіе греческаго языка,—семинарія вновь вспомнила о столь извѣстной компетентности Николая Юрьевича по этой части—и, по ея приглашенію, заслуженный старшій педагогъ опять принялся за дѣло науки: по журнальному опредѣленію педагогическаго собранія семинаріи, утвержденному покойнымъ архіепископамъ кишиневскимъ и хотинскимъ Антоніемъ, Николай Юрьевичъ Артыновъ 9 декабря 1869 года, вновь опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка при кишиневской семинаріи. Эту должность онъ проходилъ до іюня мѣсяца 1872 года, когда по пошенію былъ уволенъ отъ семинарской службы. — Этотъ краткій очеркъ служебной дѣятельности Н. Ю. Артынова намъ остается дополнить тѣмъ, что за ревностную свою службу по учебному вѣдомству, Николай Юрьевичъ награждаемъ былъ, кромѣ знаковъ отличія без-

порочной службы за XX, XXV и XXXV лѣтъ, — еще особыми монаршими наградами: онъ имѣлъ ордена Владимира 4-ой степени и Станислава 3-й и 2-ой степени. Не упоминаемъ о другихъ, менѣе значительныхъ наградахъ, коихъ удостоился Николай Юрьевичъ въ продолженіи своей столь многолѣтней службы: на учебномъ поприщѣ двухъ вѣдомствъ. — Скончался онъ въ чинѣ коллежескаго совѣтника.

Мы знали Николая Юрьевича съ 1870 года. Это былъ старецъ, у котораго съ лѣтами не погасла любовь къ наукѣ, къ просвѣщенію, къ литературѣ, не погасло сочувствіе ко всѣмъ честнымъ и благороднымъ стремленіямъ! Новая книжка, журнала, какая нибудь живая статья интересовала его также, какъ и тѣхъ, которые были моложе его, а часто, что особенно удивительно, — даже больше тѣхъ, которые были моложе его. Эта-то любовь къ просвѣщенію и заставляла его такъ долго не покидать училищной службы, — съ которой онъ сроднился и по привычкѣ, и по своимъ симпатіямъ и вкусамъ... Матеріально обеспеченный пенсіономъ, а также доходами съ винограднаго сада, благопріобрѣтеннаго имъ самымъ и отлично, можно даже сказать, образцово имъ воздѣлываемаго, — онъ могъ бы прожить безбѣдно... Но его влекло туда, гдѣ учится молодежь и гдѣ, въ кругу развитыхъ сослуживцевъ, онъ могъ бы пріобщиться теченію жизни, новымъ идеямъ, возникавшимъ въ ней... Не было въ немъ этой старческой брюзгливости, которая ворчитъ на все новое свѣжее, молодое... Не подходилъ онъ къ тому типу старика, о которомъ говоритъ Гарацій, что онъ *Difficilis, querulus, laudator temporis acti* *va prius, censor, castigatior que minorum*... Напротивъ — онъ всегда любилъ быть въ обществѣ людей молодыхъ и въ этомъ обществѣ какъ бы забывалъ свои старческіе годы: интересы молодости и жизни всегда его возбуждали, всегда находили въ немъ поддержку, всегда могли разсчиты-

вать на его радушіе и на возможную съ его стороны помощь... Николай Юрьевичъ отличался особеннымъ гостепріимствомъ. Гостепріимный сезонъ былъ у него въ самомъ, такъ сказать, разгарѣ осенью, когда поспѣвали фрукты его прекрасно устроеннаго сада, и въ особенности конечно виноградъ... Тутъ-то знакомые, друзья и сослуживцы Николая Юрьевича цѣлыми партіями стремились въ его загородное жилище, — весь садъ Николая Юрьевича съ его виноградомъ, сливами, волошскими орѣхами и проч. — открывался къ услугамъ — въ наслажденію всѣхъ ихъ.... Тутъ то можно было приложить извѣстное Евангельское мѣсто: *и ядоша, и насытишася вси...*

И въ какой обстановкѣ ядоша и насытишася! Среди открытой благодатной природы, гуляя по живописнымъ холмамъ и долинамъ и срывая собственными руками этотъ живительный перлъ Бессарабіи — виноградъ. Когда послѣ прогулки сходились всѣ въ уютную хижину хозяина, — онъ выносилъ изъ своего древнехранилища сосуды со старымъ виномъ — собственнаго сада и собственнаго воспитанія, — и веселящій, по словамъ псалмопѣвца, сердце чловѣка напитокъ разливался обильно и дѣйствительно всѣмъ дѣлалось весело на сердцѣ... Да, многимъ памятно будетъ радушное гостепріимство Николая Юрьевича, — а нѣкоторые только въ саду у него и могли узнать всѣ прелести и драгоценные дары Бессарабской природы... Когда наступилъ виноградный сезонъ въ нынѣшнемъ году, а Николай Юрьевичъ лежалъ уже въ сырой землѣ, — многимъ, вѣроятно, пришлось тяжело вздохнуть и сердечно вспомнить радушное гостепріимство обладателя одного изъ лучшихъ въ окрестностяхъ Кишинева уголковъ..

Въ послѣдній годъ Николай Юрьевичъ потерялъ свою обыкновенную бодрость... Не говоря о многихъ другихъ невзгодахъ житейскихъ, его въ особенности сразила смерть дочери (бывшей замужемъ въ Петербургѣ за генераль

маіоромъ Глиноецкимъ)... Съ этихъ поръ старикъ совсѣмъ опустился.... Смерть видимо уже витала надъ нимъ и только искала предлога уготовить ему общій всѣмъ удѣлъ.... Предлогъ нашолся,—и 10 августа—утромъ достопочтенный и всѣми любимый старецъ на вѣки смежилъ свои очи....

Отпѣваніе его было совершено въ Федоро-Тироновской цѣркви, при горячемъ участіи и сочувствіи не многихъ его, оставшихся на лицо родныхъ, его сослуживцевъ и друзей,—послѣ чего тѣло его предано было землѣ на общей кишиневской усыпальницѣ — Малинѣ. Да будетъ вѣчная память тебѣ, незлобивый старецъ, рабъ Божій Николай!

Л. М.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦ. 1) Указы Св. Синода. 2) Распоряженія Епарх. Начальства. 3) Инструкція для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦ. 1) Борьба приходскаго священниками съ предрасудками и суевѣріями прихожанъ болгаръ. 2) Раяговоръ съ старообрядцемъ о вятвѣ собора 1667 года. 3) По поводу статьи: „Объ источникахъ пополненія суммъ попечительства.“ 4) Епархіальная Хроника.

Редакторы } Священникъ Х. Бочковскій.
М. Ганицкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15 ноября 1875 года
Цензоръ, инспекторъ семин., протоіерей Григорій Галиць.

Печ. въ тип. архіерейскаго дома